

**Международная академия методологии
государственного управления**
МОО
**Международное общественное движение
«Созидание общества социальной справедливости»**
МОО

Григорьев Н.К.

**Марксизм:
теория и практика.
Выпуск второй –
Товарищество
материалистов-диалектиков**

Том 74(116)

Москва
май 2008 г. - июль 2018 г.

Научное издание
Международный межведомственный научный сборник
Том 74(116)

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации: серия КВ № 6

ББК 67.9 (4 УКР) 469
УДК 343.37 (88)

Рекомендовано к печати Экспертным Советом Международной академии методологии государственного управления 10 июля 2018 г., протокол № 11

Научный редактор: Цымбалист Ю.И.

Марксизм: теория и практика. Выпуск второй
– Товарищество материалистов-диалектиков.
Григорьев Н.К. / Гл. ред. Комарова А.И. Том
74 (116). М., 2018.

ISBN978-5-91578-013-72

Для сотрудников государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, политиков, ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей высших и других образовательных учреждений, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания человеческого общества-общества социальной справедливости в России и в Мире.

©Международная академия методологии
государственного управления, 2018.

©Международное общественное движение «Созидание
общества социальной справедливости», 2018.

©Григорьев Н.К., 2018.

Настоящий Том 74(116) – это очередной выпуск 116 - томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Основной из принципов нашей активности: «Прогрессивные идеи должны работать – звучать, как колокола, тиражироваться – пока не станут результатом действий государственно-управленческих, политических, научных ...элит, миллионов народных масс».

А.Комарова

Григорьев Николай Константинович – философ, социолог, психолог, исследователь теории и практики марксизма

Коммунистическое движение переживает глубокий кризис. И в сфере теоретической, и в сфере политической, и в сфере практической организации работы.

Апогей кризиса – конец XX века: крушение СССР и стран социалистического содружества, распад КПСС, коммунистических и рабочих партий в странах социалистического содружества. После кульминации продолжается период стагнации.

Очевидно: кризис имеет объективные и субъективные причины.

Каждая группа причин требует особого анализа.

«...по большому счету, речь не может и не должна идти о «дальнейшем развитии марксизма». Правомернее говорить о развитии, движении общественной науки, содержащейся в учении Маркса, его сторонников и последователей, к новому знанию, заключающемуся не только в «отражении» новых исторических реалий, но и новом, генерализированном системно-категориальном способе их постижения».

Суименко Е.И «Капитализм в нашем доме»

**Марксизм: теория и практика.
Выпуск второй –
Товарищество материалистов-
диалектиков**

Бюллетень № 2
февраль 2009 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Статьи:

Григорьев Н.К. Причины кризиса коммунистического движения

Григорьев Н.К. Марксизм: проблемы пролетариата и его партии

Хребет В.В. Истоки «коммунистического кретинизма»

Из других изданий:

Бузгалин А.В. Социализм: оптимистическая трагедия.

От редакции:

Обращение к членам Товариществ материалистов-диалектиков и читателям

О структуре «Нового манифеста партии трудящихся»

О сборнике «Научные основы исторического прогресса

К авторам, присылающим свои материал в бюллетень Товарищества материалистов-диалектиков

Информационный отдел:

Бюллетень Товарищества материалистов-диалектиков

О журнале «Альтернатива»

О журнале «Свободная мысль»

Причины кризиса Коммунистического движения

*Григорьев Николай Константинович –
член Товарищества материалистов-диалектиков*

Коммунистическое движение переживает глубокий кризис. И в сфере теоретической, и в сфере политической, и в сфере практической организации работы. Когда этот кризис начался – это отдельная тема. Но можно утверждать, что начало относится ко времени деятельности 1-го Интернационала. Хотя до конца XX века сохранялась видимость успешной реализации теории марксизма на практике. Апогей кризиса – конец XX века: крушение СССР и стран социалистического содружества, распад КПСС, коммунистических и рабочих партий в странах социалистического содружества. После кульминации продолжается период стагнации.

Очевидно, кризис имеет объективные и субъективные причины. Каждая группа причин требует особого анализа.

В настоящей работе предпринимается попытка назвать эти причины, обозначить их в общем виде.

1. Прежде всего, следует внимательно посмотреть на теорию марксизма. Историческая практика коммунистического движения свидетельствует: теория марксизма изначально не была сплошным научным монолитом, как об этом принято было говорить. Безусловно, в ней есть много позиций, имеющих достаточную научную основу. Но есть и гипотезы, предположения, допущения, утопия и даже мифы.

Неоднородность теории, признанной быть руководством к действию партий, возглавляющих народные массы, неизбежно должна была выдавать ошибочные ориентиры, когда желаемое выдается за действительное. Движение по такому ориентиру приводит в тупик, часто влечет за собой многочисленные жертвы, вносит путаницу в сознание сторонников.

Так, например, один из основополагающих терминов теории – «коммунизм - общество будущего» - до сих пор не имеет строгого научного определения. В нем больше от утопии, чем от реалий. Ориентир со многими неизвестными... К чему он может привести? По крайней мере, он и по сей день продуцирует разногласия: каким путем идти к этому ориентиру? Какой дорогой?

Роль пролетариата в социалистической революции и социалистическом строительстве выведена умозрительно и не получила исторического подтверждения...

Не было и нет научных основ теории партийного строительства.

В теории марксизма белым пятном была и остается проблема человека.

В положении о социалистической революции есть неясности.

Без внимания осталась гносеологическая сторона теории марксизма.

За полторы сотни лет не была проведена сверка теории с итогами ее реализации. А ведь критерий истины – практика. И для теории марксизма – тоже.

Эти и другие проблемы в теории марксизма детерминируют просчеты и ошибки в процессе применения теории на практике.

2. Внутри коммунистического движения отсутствовали условия для реализации теории марксизма, поскольку отсутствовала ее критика. Любая критика в адрес теории, её основателей и сторонников рассматривалась (и рассматривается по сей день) как ревизионизм или проявление враждебности. Нельзя было критиковать не только саму теорию и её основателей, но и вообще партийных лидеров и деятельность партий.

Это создало атмосферу, в которой положения теории догматизировались. За истину принимались положения, требующие исторической проверки (например, диктатура пролетариата).

Без объективной, принципиальной критики нет и быть не может продуктивного развития, движения, успешного преобразования социальной среды. Отсутствие критики – это болото, в котором сгнивает всё живое. Вместе с тем, и сегодня компартии рассматривают критику в свой адрес, как проявление антикоммунизма, т.е. эта причина кризиса не осмыслена и, естественно, не преодолена и по сей день.

Одной из форм ущемления критики было и остается отсутствие оппозиции внутри партии.

3. К проблеме критики очень тесно примыкает нетерпимость к инакомыслию. Разномыслие – естественное состояние общества, любого класса, любой социальной сферы, партии, общественного движения. Коммунистическое движение не является исключением в этом отношении. С пониманием относиться к мнению оппонента – это элемент духовной культуры. Нетерпимость к инакомыслию – показатель низкого уровня духовности. Можно ли строить социализм с таким уровнем духовности? Ответ очевиден.

4. Неспособность многих партийных лидеров всех уровней к последовательной объективной самокритике. Это – тоже элемент духовной культуры.

5. Нарушение меры. В материалистической философии мера рассматривается как одно из важнейших условий сохранения целостности объекта, процесса. Нарушение меры ведет к деформации. В гносеологии одной из форм нарушения меры является преувеличение, гиперболизация, абсолютизация.

В истории коммунистического движения мы встречаем:

- преувеличение роли пролетариата в историческом прогрессе;
- абсолютизация роли партии в социалистическом строительстве (партия была поставлена выше государственных органов);
- абсолютизация роли партийного аппарата;
- абсолютизация роли и мнения партийных лидеров. Вождизм.
- гиперболизация роли государственного планирования в социалистическом государстве;
- абсолютизация роли КПСС в международном коммунистическом движении.

6. Диалектико-марксистская малограмотность и безграмотность членов партии и, в первую очередь, партийных лидеров и членов высших партийных органов. Для многих партийцев материалистическая диалектика так и не стала основой мировоззрения и идеологии. Хотя и существовала разветвленная сеть партийной учебы.

Очевидно, формирование диалектико-материалистического мышления возможно только в том случае, если у конкретного человека состоялось преодоление обыденного сознания с его несколько упрощенным мышлением.

Несомненно и то, что последовательное диалектико-материалистическое мышление предполагает наличие высокого уровня духовной культуры. Являлись ли члены партии носителями такого уровня духовной культуры, не говоря уже о пролетариате?

Какой-то небольшой процент партийцев, действительно, был носителем высокой духовности. Но основная масса членов партии, включая руководителей разных уровней, были обычными людьми со всеми их плюсами и минусами, присущими обыденному сознанию. Это создавало эффект «суббалдакено» (эсперанто – «под навесом»), когда мнение партийца, тем более – мнение руководителя высокого ранга, выдавалось за марксизм, за позицию партии (Сталин – обострение классовой борьбы при социализме, Хрущев – разделение партии на промышленную и сельскую и т.п.). Так деформировался социализм на практике, вызывая неудовольствие у населения.

7. Несколько упрощенный подход к процессу смены капиталистической формации социализмом.

Любая общественно-экономическая формация – это сложнейшая система систем. Системы разных формаций очень отличаются друг от друга.

По мере развития земной цивилизации возрастает роль и позитивной, и негативной сторон субъективного фактора. В то же время сохраняется значительная инерционность многих процессов в социальной и духовной сферах. При проведении социалистической революции в России и при строительстве социализма в СССР и других странах, многие составляющие этих систем не были учтены (инертность психики народных масс, глубокие корни религиозных верований, отсутствие необходимого количества квалифицированных кадров для управления экономикой, социальной сферой, культурой и т.п.)

8. Непоследовательность в восприятии и использовании новых научных идей (гонения против генетиков, кибернетиков и т.п.)

9. Мифы:

- «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме» (Хрущев Н.)

- «Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи» (лозунг-самовосхваление).

- «Десять лет интенсивного труда и десять тысяч лет счастливой жизни.» (Большой скачек. Китай.)

- Непогрешимость вождей.

10. Неверные оценки, иллюзии.

- В учебнике по научному коммунизму говорилось, что одной из целей социализма и коммунизма является создание условий для формирования всесторонне и гармонически развитой личности (духовное богатство, моральная чистота, высокий уровень физической культуры). При социализме, действительно, этой проблеме уделялось много внимания: бесплатное образование и медицина, Дворцы культуры, стадионы и спортивные комплексы, библиотеки, сокращенная рабочая неделя и т.д. Но ни обычные граждане, ни члены партии, ни даже партийные руководители разных уровней не стремились стать всесторонне и гармонически развитыми личностями. Наоборот, широкое распространение имели курение, пьянство, разврат, угодничество, хамство, чиновничество и т.п. Развал СССР и распад КПСС проиллюстрировал невысокий уровень сознания как граждан, рабочего класса, так и самих членов партии.

- Недооценка агрессивности международного империализма и сионизма.

- Переоценка возможностей административного метода строительства социализма.

11. Двойные стандарты – для членов партии и беспартийных.

12. Ложь в информации и пропаганде.

- умолчание об авариях, катастрофах, акциях протеста и т.п.;

- ложь о жертвах политических репрессий;

- искажение биографий партийных руководителей;

- отсутствие объективности даже в написании истории КПСС;

13. Необоснованные репрессии, жестокость, террор. В этом отношении советский социализм перешеголял и царизм, и капитализм.

14. Административный метод строительства социализма неизбежно был связан с грубыми ошибками, просчетами, неадекватными мерами (насильственная коллективизация и т.д.)

15. Принижена роль Центральных контрольных комиссий. Человек - существо далеко не совершенное. Члены компартии не являются исключением. Включая членов высших партийных органов. Поэтому контроль является обязательным условием деятельности любого социалистического органа. ЦКК контролировали в основном нижестоящие партийные организации, являясь абсолютно зависимыми от партийных лидеров. В то время как ЦКК должны быть полностью независимыми и контролировать в первую очередь деятельность Центральных комитетов, политбюро, секретариата, партийного аппарата, давая принципиальную объективную оценку отдельным личностям, включая первых лиц.

Карманные ЦКК – эта порочная практика остается по сей день.

16. Беспринципность многих членов выборных партийных органов. Они не могли, не хотели или были лишены возможности объективно оценивать лидеров партии. Отсутствие объективной озвученной оценки лидера создавало атмосферу для своеволия, злоупотребления положением в партии, вседозволенности.

17. И еще одна из основных причин кризиса – это сам человек, его несовершенство. Люди строили и строят социализм, т.е. новое прогрессивное общество, в то же время оставаясь носителями всего положительного и отрицательного, что присуще людям. Мечте о социализме – обществе социальной справедливости – не хватает мечты о человеке – строителе такого общества.

Деформировали процесс строительства социализма именно негативные стороны человека. Даже будучи правящими, коммунистические партии не смогли сформировать из своих членов людей беззаветно преданных идеалам коммунизма, не говоря уже о беспартийных гражданах. Такие люди были, но их было очень мало и они не смогли оказать решающего влияния на деструктивные процессы.

Очевидно, теория марксизма не учитывает реальных потенциалов человека и строит свои расчеты, имея в виду человека придуманного, имеющего такие качества, которые необходимы для реализации теории. К сожалению, реальные люди далеко не такие.

18. Как результат непоследовательности в реализации благородных идей – потеря доверия трудящихся.

19. Очень остро стоит вопрос о способности людей осваивать последовательное объективное диалектико-материалистическое мышление. Бытующая эклектика в сознании трудно поддается преодолению. Положение марксизма многие воспринимают на веру, как верующие воспринимают церковные догматы: не раздумывая, не оценивая критически. И так же слепо следуют этим положениям и яро отстаивают их: Маркс сказал..., Ленин сказал... А положения любой теории должны подтверждаться практикой.

Почему-то это положение материалистической философии забывается, когда речь идет о марксизме. Теория марксизма тоже должна выверяться практикой. К большому сожалению, практика реализации теории за полторы сотни лет говорит не в пользу теории.

Названные и не названные причины кризиса переплетаются, влияют друг на друга, представляя собой сложную систему причин. В таком хитросплетении трудно разглядеть начало причин кризиса, их первоисточник. И все же он есть : это несовершенство самой теории марксизма, ряд положений которой нельзя назвать научными, объективными.

Все вместе взятое требует обстоятельного обсуждения, анализа, согласованных взвешенных оценок.

08.01.2009г.

Марксизм: проблемы пролетариата и его партии

*Григорьев Николай Константинович-
член Товарищества материалистов-диалектиков*

В теории марксизма далеко не все однозначно. Стало традицией воспринимать её в целом, как единое целое, где все идеи, положения, высказывания имеют одинаковую ценность. Историческая практика полутора столетий, прошедших с момента появления теории, показывает, что это далеко не так.

Теорию марксизма можно разделить на два блока.

Первый блок: положения, сформулированные на основе изучения исторического опыта (смена общественно-экономических формаций по капитализм включительно,

классовая борьба, положения политической экономии капитализма и др.). Ярким примером объективного анализа реальности является работа К.Маркса «Капитал».

Второй блок: формулировки, позиции, которые к моменту формирования теории не прошли апробации практикой. Положения-предположения, положения-прогнозы, положения-поиск (о социалистической революции, о социалистическом строительстве, о государстве при социализме и др.). Ко второму блоку следует отнести и представление о смене капитализма социализмом, о роли пролетариата и его партии в социалистической революции и социалистическом строительстве.

Механизм смены общественно-экономической формации, установленный К.Марксом путем анализа исторических процессов развития общества: в недрах старой формации появляются новые производственные отношения, новая форма собственности, которые, развиваясь, и приводят к смене формации. Социальная революция – логический итог социально-экономических процессов. К власти приходит социальная сила, которая созрела в недрах старой формации. В условиях новой формации она обеспечивает развитие тех производственных отношений, которые возникли и развивались в недрах старой формации.

К этому положению – пара замечаний. Социальные законы действуют как тенденции, в отличие от законов природы, действие которых абсолютно. Т.е. в разных обществах, разных странах общие социальные законы могут иметь своеобразное, специфическое проявление. К.Маркс отслеживал процесс смены общественно-экономических формаций в наиболее развитых капиталистических странах Европы, которые, конечно же, имели свои особенности развития, отличающие их от стран Азии, Африки и Латинской Америки. Эти нюансы нужно принимать во внимание, когда рассматривается проблема смены формаций. Пренебрежение этими особенностями при рассмотрении проблемы неизбежно ведет к абсолютизации механизма смены формаций, а значит – к нарушению меры, за которой следуют ошибочные выводы и решения.

Так случилось с идеей диктатуры пролетариата. По мнению В.Ленина, признание диктатуры пролетариата является обязательным признаком марксистской партии. А как же быть компартиям стран, в которых преобладает крестьянство? Колониальных стран, где пролетариата практически нет? Поэтому совершенно не случайно по этому вопросу нет единого мнения в международном коммунистическом движении.

Как же по мнению К.Маркса должна произойти смена капитализма социализмом? Он предлагает такой вариант. (Именно предлагает, потому что в реальности он не мог наблюдать таких процессов, поскольку в его время ничего подобного не происходило). Этот вариант изложен в «Манифесте коммунистической партии». Суть предложения К.Маркса следующая: в недрах капитализма формируются только материальные предпосылки социализма – производительные силы. Формируется пролетариат – социальная сила, противостоящая буржуазии, её антагонист.

Пролетариат создает свою партию – коммунистическую, которая вносит в сознание пролетариата идеи научного коммунизма, формируя пролетариат в класс, который революционным путем сметет буржуазию и установит справедливое социалистическое общество. Руководство пролетариатом на всех этапах осуществляет партия. К.Маркс все это излагает в категоричной форме.

Насколько оправдана его категоричность?

Проблема имеет несколько составляющих. Попробуем их рассмотреть.

Во-первых, почему отказано в доверии механизму смены формаций, который исправно трудился тысячелетия? Конечно, общество меняется, развивается, что-то исчезает из его жизни, что-то новое появляется. В соответствии с определенными изменениями в обществе менялись формации. Это был объективный естественный процесс. Конечно, в этом процессе определенную роль играло сознание. И все же – в недрах первобытно-общинного строя не мечтали о рабовладельческом обществе. При рабовладельческой формации не строили планов утверждения феодальных отношений.

При феодализме не планировали капитализм. Но все это происходило. К.Маркс подметил и объяснил суть процессов, детерминирующих социальные изменения.

Формулируя идеи дальнейшего развития общества, К.Маркс почему-то пренебрегает закономерностью смены формаций, им же самим и открытой. Он предлагает схему, в которой ведущая роль принадлежит субъективному фактору. И не просто субъективному фактору, а очень высокому уровню сознания пролетариата. Причем, этот уровень формируется не в русле естественного исторического процесса, а привносится извне в сознание пролетариата. Партия должна внедрить в сознание пролетариата идеи научного коммунизма (социализма).

Идеи, которые К.Маркс предлагает в качестве ориентиров для деятельности, звучат возвышенно и благородно: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Пролетариату нечего терять, кроме своих цепей, обретет же он весь мир», «экспроприаторов экспроприируют», «От каждого по способности, каждому – по потребности» и т.д. Т.е. в реальной жизни этого нет, но это нужно сделать усилиями той части общества, которая ничего не имеет, кроме своих рабочих рук.

Что собой представлял пролетариат середины XIX в, когда формировалась теория марксизма? На какие качества пролетариата стоило ориентироваться, рассматривая его как революционную силу? Давайте вместе с вами еще раз перелистаем «Манифест коммунистической партии» (К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч.изд. 2-е, т.4.)

«В той же самой степени, в какой развивается буржуазия, т.е. капитал, развивается и пролетариат» (1, с.430). С таким утверждением трудно согласится. Капитал можно наращивать только за счет усиления эксплуатации работников наемного труда – своих и иностранных. Выражение «В той же самой степени...» нельзя отнести одновременно и к буржуазии, и к пролетариату. Конечно, развиваются обе стороны. Но это развитие имеет существенные отличия. Пролетариату стоит очень больших усилий вырвать у буржуазии хотя бы малое улучшение своей жизни. Наращивание мощи капиталом имеет глобальный характер. У пролетариата нет практических возможностей ответить на глобализацию адекватно.

«...труд пролетариев утратил всякий самостоятельный характер, а вместе с тем и всякую привлекательность для рабочего. Рабочий становится простым придатком машины...» (1,с.430). Придатку машины высокого интеллекта не требуется. Такой уровень психики вполне устраивает буржуазию. А вот для строительства социализма требуется высокий уровень духовности. Ненависть пролетариата к своим эксплуататорам духовности не добавляет. Ненависть может только крушить, разрушать, уничтожать. Для разрушения мира насилия, конечно, ненависть нужна. Ну а дальше, после революции? Откуда возьмется высокая духовность?

Читаем дальше в «Манифесте...»

«Масса рабочих, скупченных на фабрике, организуется по-солдатски. Так рядовые промышленной армии становятся под надзор целой иерархии унтер-офицеров и офицеров. Они – рабы не только класса буржуазии, буржуазного государства, ежедневно и ежечасно поработает их машина, надсмотрщик и прежде всего сам отдельный буржуа-фабрикант» (1,с.431). Оценка верная, но, спрашивается, рабы могут быть носителями более прогрессивных отношений?

«Пролетариат проходит различные ступени развития. Его борьба против буржуазии начинается вместе с его существование» (1,с.431). Верная констатация исторических реалий.

«...с развитием промышленности пролетариат не только возрастает численно; он скапливается в большие массы, сила его растет, и он все больше ее ощущает» (1,с.432). То, что растет масса пролетариата, безусловно, верно. А вот то, что рабы могут ощущать свою силу – спорно. Это – предположение, в то же время не подкрепленное социологическими исследованиями.

Рабочие начинают с того, что образуют коалиции против буржуа; они выступают сообща для защиты своей заработной платы» (1, с.432) «Они основывают даже постоянные ассоциации для того, чтобы обеспечить себя средствами на случай возможных столкновений» (с.432).

«Рабочие время от времени побеждают, но эти победы лишь преходящи» (1,с.432).

«Действительным результатом их борьбы является не непосредственный успех, а все шире распространяющееся объединение рабочих» (с.432).

Все это верно, но где же качества, необходимые для строительства нового общества?

Читаем дальше.

«Ему (объединению) способствуют все растущие средства сообщения, создаваемые крупной промышленностью и устанавливающие связь между рабочими разных местностей. Лишь эта связь и требуется для того, чтобы централизовать многие местные очаги борьбы, носящей повсюду одинаковый характер, и слить их в одну национальную классовую борьбу» (1,с.433).

Транспорт, как средство и условие централизации, вещь, конечно, нужная. Но для того, чтобы пользоваться транспортом, нужно иметь деньги и время. Если учесть, что даже в конце XIX в. «...рабочая неделя составляла 70-72 часа, воскресный отдых и сокращенный рабочий день в субботу не были общим правилом» (2,223), то станет очевидным, что возможность использовать транспорт как средство централизации у пролетариата очень ограничена.

Читаем дальше. «Эта организация пролетариата в класс, и тем самым – в политическую партию ежеминутно вновь разрушается конкуренцией между самими рабочими. Но она возникает снова и снова, становясь каждый раз сильнее, крепче, могущественнее» (1,с.433). Иными словами: пролетариат как таковой классом не является. Он становится классом, если сможет организовать себя. А если не сможет? Значит, капитализм не будет заменен социализмом? Останется естественно-исторический процесс? И потом, ставится знак равенства между классом и партией. А это как понимать? Явная путаница, неадекватность. Если конкуренция между рабочими является фактором, препятствующим их единству, очевидно, следовало бы этому фактору уделить больше внимания, более тщательно его исследовать. А здесь об этом сказано вскользь.

Дальше в тексте: «Она (консолидация) заставляет признать отдельные интересы рабочих в законодательном порядке, используя для этого раздоры между отдельными слоями буржуазии.

Например, закон о десятичасовом рабочем дне в Англии» (1,с.434). Это – естественная борьба пролетариата за свои интересы. Ничего революционного здесь нет.

«...столкновения внутри старого общества во многих отношениях способствуют процессу развития пролетариата» (1,с.433). Не только столкновения. Являясь органической частью общества, пролетариат, вполне естественно, испытывает на себе влияние всех процессов, происходящих в обществе.

«...часть буржуазии переходит к пролетариату, именно - часть буржуа-идеологов, которые возвысились до теоретического понимания всего хода исторического движения» (1,с.434).

Этот момент, верно отражающий реальность, свидетельствует о том, что, во-первых, любая идеология не является продуктом автоматического воздействия социальных отношений (включая и отношения производственные) на психику того или иного социального класса или социального слоя. Процесс формирования и мировоззрения, и идеологии носит более сложный и противоречивый характер. Поэтому, во-вторых, любая идеология несет в себе не только отражение классовых интересов, но и элементы общечеловеческого. Как бы не противостояли друг другу социальные классы, представители противоположных сторон являются людьми. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. В реальной жизни не только «...часть буржуазии переходит к

пролетариату...», но и часть пролетариата переходит на сторону буржуазии, воспринимая ее духовные и социальные ценности.

Классовое содержание идеологии противопоставляет социальные классы друг другу. Общечеловеческое в идеологии противоположных классов объединяет их в общество. Как бы не различались между собой представители разных социальных классов и слоев, природные особенности психики едины для всех. И буржуа, и пролетарии могут воспринимать мир адекватно, а могут и ошибаться. Могут быть восприимчивы к нормам морали, а могут ее игнорировать. Могут ... и т.д. и т.п.

Конечно, классовое в мировоззрении и идеологии воспринимается более ярко и зримо. Но от этого общечеловеческое не перестает существовать и по-своему влиять на жизнь. Классовое и общечеловеческое в духовной жизни – это противоположности, которые обязательно должен принимать во внимание материалист-диалектик. Этого требует объективность восприятия. Абсолютизация классового – это нарушение меры, а значит – объективности. Психологическая деформация объективной реальности.

А ведь марксизм – это прежде всего объективная последовательность.

Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собой действительно революционный класс. Все прочие классы приходят в упадок и уничтожаются с развитием крупной промышленности, пролетарии же есть ее собственный продукт» (с.434). Почему пролетариат представляет собой революционный класс? В чем это проявляется? Какие качества пролетариата позволяют делать такой категорический вывод? Приведенные выше оценки пролетариата не являются достаточным основанием для такого категорического вывода. То, что пролетариат является продуктом буржуазных производственных отношений, совсем не означает его революционности. Тем более, что во второй половине XIX в. «...основную массу пролетариата составляли неквалифицированные рабочие» (2.29).

Буржуазия появилась в свое время на исторической арене как носитель новых производственных и общественных отношений.

Именно этот фактор позволил ей стать революционной силой. У пролетариата такого фактора нет. Основная его особенность в сфере производственных отношений – быть носителем и продавцом собственной рабочей силы. Быть социальным антиподом буржуазии.

Но если пролетариат не является носителем новых производственных отношений, в чем же его революционность? Только в том, что, если ему удастся объединиться, он может свергнуть буржуазию? Насколько применимо сослагательное наклонение «если...» к реальному историческому процессу? И к теории марксизма?

«Жизненные условия старого общества уже уничтожены в жизненных условиях пролетариата. У пролетариата нет собственности; его отношение к жене и детям не имеют более ничего общего с буржуазными отношениями» (1,с.434).

О каком старом обществе идет речь? О феодальном? Споры нет – все верно. О буржуазном? Тогда это далеко не так. Жизнь пролетариата со всеми ее проблемами - это органическая часть буржуазного общества. Неопределенность суждения размывает контуры мысли, мешает ее адекватному восприятию.

Материальная сторона семейной жизни пролетариата, действительно, не имеет ничего общего с материальной жизнью семьи буржуа. Но ведь любая семья – это и очень сложный комплекс отношений психологических, правовых, социальных, этнических, религиозных. А в этом плане существует много общего между семьями буржуазии и пролетариата. И там и там вы встретите искренность отношений и грубость, супружескую верность и измену, доброту и черствость, любовь к детям и безразличие, соблюдение правовых норм и пренебрежение ими, семейные конфликты самой разной природы и т.д. и т.п. Классовые и общечеловеческие особенности семейной жизни тесно переплетаются между собой.

«Законы, мораль, религия- все это для него (пролетариата) не более как буржуазные предрассудки, за которыми скрываются буржуазные интересы» (1,с. 434) .Все это далеко не так. Находясь под сильнейшим воздействием буржуазных отношений и буржуазного образа жизни, пролетариат не может не быть их жертвой. И религиозность, и буржуазное толкование норм морали – все это широко распространено среди пролетариата. Да иначе и быть не может: пролетариат – органическая часть буржуазного общества.

Отрицание норм законов и морали - это прямой путь к анархизму.

Очевидно, не случайно анархисты во главе с Бакуниным М. были членами Первого Интернационала. И потом, отрицание буржуазных правовых и моральных ценностей совсем не означает признания ценностей социалистических. Отрицание религии не означает признания научного материалистического мировоззрения. Отрицание одного совсем не означает признание противоположного.

В условиях буржуазного общества пролетариат неизбежно оказывается носителем буржуазных духовных ценностей. Иного просто не дано. Конечно, какая-то часть пролетариата является носителем прогрессивных взглядов, но это только часть, а не весь пролетариат.

«Пролетарии... могут завоевать общественные производительные силы, лишь уничтожив свой собственный нынешний способ присвоения, а тем самым и весь существовавший до сих пор способ присвоения в целом. У пролетариев нет ничего своего, что надо было бы охранять, они должны разрушить все, что до сих пор охраняло и обеспечивало частную собственность» (1,с.434).

Социализм не может строиться на развалинах. Это противоречит закономерности смены общественно-экономических формаций. В недрах буржуазного общества формируются и общечеловеческие ценности. Закон единства и борьбы противоположностей действует и в этой сфере. Ведь и сам марксизм вышел из этой среды.

Существование частной собственности обеспечивают: государство со своими структурами, право, организация производства, распределения, связи, сообщения и т.д. Наполненное новым содержанием, все это понадобится при социализме. Не разрушать нужно все, а наполнять новым содержанием.

«Пролетарское движение есть самостоятельное движение огромного большинства и интересах огромного большинства.» (1,с.435) Данное суждение противоречиво. Оно не отражает реальности. Бесспорно, пролетарское движение существует. Работники отдельных предприятий организуются для борьбы за свои интересы. Объединить для такой борьбы работников отрасли сложнее. Не говоря уже об объединении пролетариата страны или многих стран. Большинство требований этого движения – экономические, улучшение жизни. Политические требования выдвигаются крайне редко. Утверждать, что пролетарское движение есть движение огромного большинства в интересах огромного большинства – это выдавать желаемое за действительное. Так понимает суть движения мыслитель. Но так не осознают, не понимают большинство участников этого движения. Возможно, участники движения поймут, что действуют в интересах большинства в том случае, когда произойдет трансформация из «класса в себе» в «класс для себя». Но где, когда, в какой стране такое случилось?

«Пролетариат, самый низший слой современного общества, не может подняться, не может выпрямиться без того, чтобы при этом не взлетела на воздух возвышающаяся над ним надстройка из слоев, образующих современное общество.»(с.435) Это – скорее поэзия, чем наука. Взрыв – это неизбежные жертвы. Говорят: борьбы, революций без жертв не бывает. С одной стороны – это верно. Но, с другой стороны, какое количество жертв может оправдать такой взрыв? Тысяча? Сто тысяч? Миллион? Десяток миллионов? Ведь диалектик должен принимать во внимание и этот фактор. И потом: названные выше качества пролетариата нисколько не напоминают тот динамит, который может произвести такой взрыв. Поэзия , какая бы красивая она не была, все-таки не наука. А марксизм

претендует быть теорией научной. Поэтому количество жертв нужно прикидывать. Хотя бы приблизительно.

«Пролетариат каждой страны, конечно, должен сперва покончить со своей собственной буржуазией» (1,с.435). Что значит – должен? Можно ли так говорить о естественно-историческом процессе? И кто имеет право указывать пролетариату той или другой страны?

«Описывая наиболее общие фазы развития пролетариата, мы прослеживали более или менее открытую гражданскую войну внутри существующего общества вплоть до того пункта, когда она превращается в открытую революцию и пролетариат основывает свое господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии» (с.435) и далее: «Современный рабочий с развитием промышленности не поднимается, а все более опускается ниже условий существования своего собственного класса. Рабочий становится паупером, и пауперизм растет еще быстрее, чем население и богатство» (с.435). Слово паупер означает – нищий.

Вот и получается, что социалистическую революцию призваны делать нищие. Как можно подобный подход назвать научным?

«Наемный труд держится исключительно на конкуренции рабочих между собой» (с.435). Конкуренция рабочих между собой как признак революционности пролетариата? Как признак социальной силы, способной изменить общественно-экономическую формацию? Каков механизм преодоления конкуренции между рабочими? И можно ли вообще преодолеть эту конкуренцию? Ведь конкуренция – серьезная помеха для объединения.

«Прогресс промышленности, невольным носителем которого является буржуазия, бессильная ему сопротивляться, ставит на место разъединения рабочих конкуренцией объединение их посредством ассоциации. Таким образом, с развитием крупной промышленности из-под ног буржуазии вырывается сама основа, на которой она производит и присваивает продукты. Она производит прежде всего своих собственных могильщиков. Ее гибель и победа пролетариата неизбежны» (с.435).

В основе этой мысли лежит конструкция философская, логическая, за которой просматривается диалектический закон единства и борьбы противоположностей. Поскольку мысль лишь частично отражает естественно-исторический процесс (буржуазия и пролетариат действительно существуют и являются антагонистами), постольку категорическая форма ее выражения совершенно не оправдана. То, что пролетариат может быть могильщиком буржуазии, - это предположение. Оно должно быть выражено условным суждением («если... то...»). Вместе с тем авторы «Манифеста...» абсолютно уверены в своей правоте, в истинности суждений, которые в то время не были подкреплены практикой. В таком случае категоричность суждений не может быть оправдана.

По своей сути это скорее ораторский прием, имеющий целью воодушевить пролетариат на борьбу, вселить в него уверенность в победе. Но где здесь наука? Внимание концентрируется на противоположностях (буржуазия – пролетариат), на наиболее общих противоречиях между ними. Но ведь разрешение противоречий между этими противоположностями зависит от многих факторов, которым или не уделено должного внимания, или они вообще остались вне поля зрения.

Материалистическая диалектика – это несколько законов и много категорий, отражающих реальность. Процессы и явления реальности, отраженные в формулировках законов и категорий, взаимодействуют между собой, взаимно влияют друг на друга.

Любой итог – это продукт такого взаимодействия и взаимовлияния. Но в рассматриваемых суждениях очевидна тенденция к абсолютизации одного закона – закона единства и борьбы противоположностей. Это – нарушение меры. А значит – отклонение от сущности. Следовательно, такое суждение не ведет к истине. Если бы в данном суждении были приняты во внимание другие законы и категории, вывод был бы, очевидно, иным.

«Если пролетариат в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс, если путем революции он превращается в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения, то вместе с этими производственными отношениями он уничтожает условия существования классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и свое собственное господство как класса» (1, с. 447).

Что значит «объединиться в класс»? Чем отличается пролетариат вообще от пролетариата, объединенного в класс? Объединение в класс – это процесс стихийный или организуемый сознательно? В начале второй части «Манифеста...» есть фраза: «Ближайшая цель коммунистов та же, что и всех остальных пролетарских партий: формирование пролетариата в класс...» (1, с. 437-438).

Таким образом, просматривается проблема, которая требует теоретического рассмотрения: является ли пролетариат классом сам по себе, в силу своего существования, или объединение пролетариата в класс – это процесс, который может протекать стихийно, в русле самодеятельности пролетариата? Или этот процесс направляется деятельностью партии и класс пролетариата – это плод деятельности партии коммунистов? Ответы на эти вопросы имеют принципиальное значение и для теории марксизма, и для практики ее реализации.

Дело в том, что у основоположников теории марксизма нет определения социальных классов. Термином «класс» пользуются как само собой разумеющимся – «класс пролетариата», «класс буржуазии». Отсутствие определения, очевидно, является причиной неоднозначного употребления термина. Определение термина дал Ленин В. уже после Октябрьской революции.

В соответствии с ленинским определением, класс рассматривается как самостоятельная социальная структура, которая формируется естественным историческим процессом под влиянием особенностей производственных отношений, присущих определенной общественно-исторической формации. Если В.И. Ленин прав, то формировать пролетариат в класс нет надобности, это – естественный процесс. В таком случае отпадает и одна из целей деятельности коммунистов, обозначенная в «Манифесте...» – формирование пролетариата в класс.

Суммируем черты (качества) пролетариата, обозначенные в «Манифесте...»: придаток машины, рабы, выступают сообща для защиты своей заработной платы, основывают ассоциации, борьба может переходить в восстание, рабочие время от времени побеждают, под воздействием различных факторов пролетариат развивается; пролетарии отрицают буржуазные законы, мораль, религию; рабочий становится паупером (нищим).

О некоторых чертах (качествах) говорится условно – «если...-то...»: если пролетариат объединится в класс..., если путем революции он станет классом господствующим... и т.д.

Являются ли названные качества достаточными, чтобы рассматривать пролетариат как социальную силу, способную произвести замену капитализма социализмом? Ответ очевиден: ни придатки машин, ни рабы, ни нищие, даже объединившись в ассоциации, сделать этого не могут. Во всех общественно-экономических формациях, предшествовавших капитализму, угнетенные классы – рабы и крестьяне – не совершали социальных революций, но, между тем, общество развивалось и прогрессировало.

По утверждению авторов «Манифеста...», на смену капитализму должен прийти социализм. В середине XIX века такого исторического опыта не было. Идея смены капитализма социализмом выведена логическим путем, исходя из диалектического закона единства и борьбы противоположностей. С научной точки зрения это была гипотеза. Вместе с тем, и авторами «Манифеста...», и их сторонниками эта идея была воспринята как непреложный закон, не вызывающий сомнений.

Вместе с утверждением о неизбежности смены капиталистической общественно-экономической формации социализмом предлагается и механизм такой смены. Вместо

закона смены формаций, который действовал на протяжении тысячелетий, предлагается новая схема смены формаций: революционной силой рассматривается пролетариат, ведомый партией - носительницей материалистических мировоззрения и идеологии. Партия должна представлять собой объединение наиболее сознательных пролетариев. «...В теоретическом отношении у них (коммунистов) перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения» (1,с.437).

«Понимание» - одна из форм проявления психики, т.е.- элемент субъективного. До написания «Манифеста...», по утверждению его авторов, формации менялись путем изменения формы собственности и производственных отношений. Этот механизм смены формаций можно проследить, изучая историю. Конечно, этот процесс не был автоматическим. Тоже было противостояние классов, их борьба, в которой, конечно же, присутствовал и субъективный фактор. Но все же ведущая роль в процессе формаций принадлежала фактору объективному.

Предлагаемый авторами «Манифеста...» субъективный фактор смены формации не наблюдался ими, а постулируется, выводится логическим путем. Верность или ошибочность такого подхода могла определить только историческая практика. С момента написания «Манифеста...» прошло более 150 лет. Пролетарское и коммунистическое движение имеет свою историю, которая позволяет сопоставить теорию с практикой.

Субъективный фактор в историческом процессе, в жизни общества и отдельного человека – явление сложное и противоречивое. В психике отдельного человека могут сосуществовать качества противоположные по своим ценностям: любознательность и жестокость, аналитический ум и амбициозность, большой объем знаний и половая распущенность, трудолюбие и высокомерие и т.п. Наука еще не разобралась в природе психики. В теории марксизма проблемы психики только обозначены. Человек не может жить, не понимая окружающего его мира. Но если у него нет объективного, адекватного восприятия реальности, он руководствуется иллюзиями, заблуждениями. Это происходит неосознанно, спонтанно. Такова общая психологическая закономерность.

Есть еще одна психологическая особенность: многофакторность. В реальности каждый предмет, процесс, явление испытывают влияние множества факторов. Мышление человека тогда верно адекватно, когда оно охватывает своим вниманием все или, по крайней мере, основные факторы, имеющие отношение к рассматриваемому объекту. При этом каждый фактор должен быть оценен объективно, адекватно. Если какие-то значимые факторы не будут учтены или оценка факторов будет неадекватной, или не будут приняты во внимание взаимодействия между факторами, умозаключение неизбежно будет ошибочным, а сам человек окажется в плену иллюзий, заблуждения, мифа.

Похоже, авторы «Манифеста...» стали жертвами этих психологических особенностей. В работах К. Маркса и Ф.Энгельса субъективный фактор не мог быть учтен достаточно объективно хотя бы потому, что психология, как наука, в то время только формировалась. В фундаментальной работе «Капитал» К.Маркс рассматривает объективный фактор жизни общества – экономику, финансы и отношения между людьми, возникающие на этой основе. В этой работе есть любопытные психологические наблюдения. И все же у Маркса нет работы, равноценной «Капиталу», по исследованию субъективного фактора. Следовательно, в теории марксизма субъективный фактор учтен недостаточно, не в полной мере. Там, где нет последовательной объективности, там неизбежно дает знать о себе субъективизм, который может рядиться даже в научные одежды.

Излагая основы своей теории, авторы «Манифеста...» рассматривают множество факторов жизни общества. Вполне естественно, какие-то факторы не были учтены в полной мере, какие-то – не были достаточно проявлены в то время, роль каких-то, наоборот, недооценена.

За полторы сотни лет теория прошла настоящие испытания практикой. Марксисты должны сделать объективный анализ этой практике и на основе такого анализа дать оценку положениям теории. Если требуется, пересмотреть какие-то положения, сняв табу на критику теории.

О чем говорит практика?

До сих пор у нас речь шла о «Манифесте...» и времени его появления. Теперь раздвинем рамки и сравним положения теории с тем, что получилось на практике.

Создать (сформировать) партии, которые в своей деятельности руководствуются теорией марксизма, оказалось делом намного более сложным, чем это представляли себе авторы «Манифеста...» и те, кто за него проголосовал в 1854 году на учредительном собрании Международного товарищества рабочих (1-й Интернационал). В 1872 г., не просуществовав и десятка лет, по предложению К.Маркса он был распущен. В 1889 г. был создан Второй Интернационал, который просуществовал до 1914 г. 3-й Коммунистический Интернационал был основан по инициативе В.Ленина в 1919 г. и распущен И.Сталиным в 1943 г. Истории Интернационалов полны драматизма, противоречий и внутренней борьбы.

Их объективная история до сих пор не написана. Дать последовательную объективную оценку самим себе оказалось делом непосильным для тех, кто считал себя коммунистами. Это – одно из проявлений негативной стороны субъективного фактора в коммунистическом движении. Коммунистическое движение ограждалось не только от нападков антикоммунистов, но и вообще от критики. Тем самым создавались предпосылки для ошибок, просчетов, несуразностей, чего было больше чем достаточно в истории коммунистических партий разных стран.

По большому счету, ошибки неизбежны в деятельности любой социальной структуры. И коммунистическое движение не может быть исключением. Но вот этого понимания многим партийным лидерам как раз и не хватает. Практика показала, что для руководства коммунистическим движением всех уровней оказалось недостаточным понимание «...условий, хода и общих результатов пролетарского движения» (с.437). Реально потребовалось понимание еще огромного количества факторов. Понимания диалектико-материалистического, научного. Многие руководители оказались интеллектуально не готовыми к этому. (Какое образование может получить пролетарий в буржуазном обществе?) Ситуацию усугубили амбиции, властолюбие, жестокость, хамство и тому подобные негативные качества партийных лидеров. Особенно ярко это проявилось после прихода к власти коммунистических партий, когда лидеры получили в руки государственную власть. КПСС оказалась бессильной перед жестокостью Сталина, самодурством Хрущева, маразмом Брежнева, провокаторством Горбачева. Коммунисты Китая терпели культ личности Мао Цзедуна. Коммунисты Албании – культ Э.Ходжа. И т.д.

Любопытно свидетельство Х.Раковского о трансформации партии после Социалистической революции в России в 1917 году.

В 1928г., т.е. через 11 лет после революции, он писал: «В представлениях Ленина и во всех наших представлениях задача партийного руководства заключалась именно в том, чтобы предохранить и партию, и рабочий класс от разлагающего действия привилегий, преимуществ и поблажек, присущих власти, от соприкосновения с остатками старого дворянства и мещанства, от разлагающего влияния НЭПа, от соблазнов буржуазных нравов и их идеологии.

На партийное руководство в то же самое время мы возлагали надежды создания нового, действительно рабоче-крестьянского аппарата, новых, действительно пролетарских профессиональных союзов и нового быта.

Нужно сказать откровенно, отчетливо и громко, что эту свою задачу партийный аппарат не выполнил, что в этой своей двойственной – охранительной и воспитательной – роли он проявил полную неспособность, он провалился, он обанкротился» (3,80). Далее он пишет: «... о страшнейшем разложении партийного и советского аппарата, об удушении

всякого контроля масс, о страшнейшем зажиме, гонениях, терроре, играющем с жизнью и существованием партийцев и рабочих» (там же).

О партийных низах он пишет: «В борьбе с оппозицией в особенности выявилось его идейное убожество и развращающее влияние, которое он оказывает на партийную рабочую массу. Если в партийных верхах была еще какая-то идейная, хотя и неправильная, хотя и софистическая с большей дозой недобросовестности линия, то в низах против оппозиции применялись главным образом аргументы неудержимой демагогии. Агенты партии не стеснялись здесь выезжать и на антисемитизме, и на ксенофобии, и на ненависти к интеллигенции, и т.п.» (3/81). В данном случае оппозиция – справедливое общество? Но так было. По иному, очевидно, и быть не могло, поскольку уровень духовной культуры трудящихся был очень низок.

И еще несколько мыслей из письма Х.Раковского: «...большинство партийцев (я уже не говорю о комсомольцах) имеют о задачах, функциях и структуре партии самые фальшивые представления...»(3/80) «Ни физически, ни морально ни рабочий класс, ни партия не представляют из себя того, чем они были лет десять тому назад... партия 1917 года вряд ли узнала бы себя в лице партийца 1928 года» (3,78). Раковский Х. пишет: «...об ужасающем понижении активности рабочей массы...» (3,73), о пассивности масс» - и коммунистических в том числе, даже больше чем беспартийных – к тем безобразиям и к тому неслыханному произволу, которые имели место, свидетелями, которых были сами рабочие, которые вследствие страха перед властью имеющими или просто вследствие политического равнодушия проходили мимо без протеста или ограничивались ворчанием» (3,73). Он пишет об ужасающих разрушениях, «...которые проделал в рабочем классе общественный и политический индифферентизм» (3,73); о многих примерах «...понижения активности рабочего класса, упадочности, доходящей не только до чистой обывательщины, но и до политической реакционности...» (3,73).

Свидетельства видного деятеля международного коммунистического движения, убитого И.Сталиным за то, что посмел иметь собственное мнение, подтверждают мысль о том, что роль пролетариата и его партии в социалистической революции не может рассматриваться как истина. Тем более сомнительна идея диктатуры пролетариата. Историческая практика не подтвердила этих положений теории марксизма.

Одолеть власть буржуазии, совершив революцию, и строить социализм – это все же разные задачи. Если революционная ситуация создает условия для революционных действий, при том, что партия достаточна массовая, обладает достаточным влиянием на массы, то для строительства социализма необходимы, очевидно, определенные официальные, социально-психологические факторы, без которых строительство социализма может быть извращено и в результате получится пародия на социализм.

Авторы «Манифеста...» ожидали, надеялись, что первыми придут к социализму наиболее развитые европейские капиталистические страны, такие как Англия, Германия, Франция. Их надеждам не суждено было сбыться. Почему? В этих странах пролетариат имел и имеет по сей день свои коммунистические партии. Во многих странах коммунисты представлены в парламентах.

Рабочий класс проводит акции в защиту своих интересов. И часто – довольно мощные, порой организуя забастовки работников целых отраслей. Своей борьбой пролетариат добился определенных успехов в оплате труда, сокращении рабочего дня, в защите своих гражданских прав. Массовостью отличаются антивоенные акции.

Но социалистических революций на горизонте там пока что не видно. В тех странах, где социализм был или остается по сей день, к нему пришли вооруженным путем. Начало этому положила Россия в 1917 г. Правда, уже через несколько лет В.Ленин вынужден был признать необходимость пересмотра понимания социализма и предложил известную новую экономическую политику (НЭП), которая по сути означала некоторый возврат к капитализму, хотя и под контролем пролетарского государства. Строительство социализма в СССР, конечно, имело определенные успехи. Но методы этого строительства

не имеют ничего общего с демократией. Хотя власть именовалась диктатурой пролетариата, по сути она не была даже диктатурой партии, а была формой диктатуры вождей. Что и погубило этот вариант социализма. Оценивая социализм в СССР, нужно учитывать не только его позитивные и негативные стороны, но и количество жертв. А они громадны. Только гражданская война и неизбежная интервенция забрала миллионы человеческих жизней. Миллионы эмигрировали из страны. Сотни тысяч были расстреляны в 30-е годы. Миллионы отбывали наказание в лагерях заключения. Существует ли мера жертв, которая может оправдать такой переход от одной формации к другой? Конечно, революций без жертв не бывает. И все же, коммунисты с пролетариатом, идя на революцию, должны прикидывать количество возможных жертв. Или это не обязательно? Кто был прав: Плеханов, предостерегающий в 1917 г. о возможных больших жертвах (4,102-106;5,172-175) или В.Ленин, ориентировавшийся на гражданскую войну и ставший победителем?

В советское время говорилось о потерях в годы гражданской войны и интервенции, но не назывались цифры этих потерь. А ведь они огромны. В.Ленин, выступая на X-м съезде партии, говорил, что большевики, придя к власти, многого не учли, много не предвидели. Можно ли такое заявление считать марксистским? Может ли марксист не предвидеть последствий своих действий? Ответ очевиден: прогностика – неотъемлемая часть теории. Должен ли марксист прислушиваться к мнению людей, думающих иначе, чем он? Все это – далеко не праздные вопросы. И люди, считающие себя марксистами, анализируя прошлое и настоящее, прогнозируя будущее, должны объективно на них ответить. Без честных ответов на эти вопросы нет и быть не может последовательного марксиста.

Похоже, пролетарская партия, как инструмент перехода от капитализма к социализму, оказалась проблемой более сложной, чем представляли себе авторы «Манифеста...» и те, кто голосовал него в 1864 г. Тогда не были обозначены качества, которыми должны обладать пролетарские партии, их лидеры и сам пролетариат. В основном речь шла о целях их деятельности. Но ведь прежде чем цель будет достигнута, нужно пройти путь от старта до цели. По всем этим вопросам у партий и их лидеров был и остается по сей день разноречивой. Одна из сторон субъективного фактора – понимание реальности и на базе понимания – принятие решений об определенных действиях. Историческая практика свидетельствует: ни в компартиях, ни между компартиями не было единого адекватного понимания реальности. Этот разноречивый в понимании был и остается фактором, мешающим консолидации. Так было во всех трех Интернационалах. Так остается до сих пор во всех компартиях. Такая же ситуация существует во всех буржуазных и националистических партиях. Вероятно, это общепартийная проблема. Ведь члены любой партии – люди. А фактор человека значим в любой социальной сфере.

Адекватное диалектико-материалистическое понимание социальных проблем предполагает одновременный учет очень многих факторов, их ранжирование, установление взаимовлияния и, естественно, прогностику событий при проведении определенных действий. Ни лидеры компартий, ни высшие органы партий, ни сами партии с этой проблемой в полном объеме не справляются. Это относится как к компартиям, находящимся в буржуазном обществе, так и к компартиям, завоевавшим власть. После 70 лет правления КПСС рассыпалась как карточный домик. То же самое случилось в странах социалистического содружества.

При этом обращает на себя внимание факт группового, коллективного предательства членами высших партийных органов или их неспособность противостоять негативным действиям руководства партии. Многие члены ЦК стали жертвами сталинского произвола. При Н.Хрущеве – были наблюдателями его художеств. Горбачев М. манипулировал членами ЦК как хотел. Фракция членов КП Украины в Верховном Совете в 1991 году содействовала запрету партии.

ЦК этой партии в 2006 году не смог дать объективной оценки сотрудничеству фракции партии в Верховном Совете с фракцией Партии Регионов, инструментом в руках донецкой мафии. Фракции пролетарских партий в 1914 году голосовали за военные национальные бюджеты, вопреки решению конгресса Второго Интернационала. Компартии, обладающие властью, а значит рычагами государственного управления, не смогли устоять в ходе холодной войны конца XX века. Здесь есть над чем задуматься марксистам. Почему правильная, казалось бы, теория испытывает такие невероятные трудности при реализации.

Не потому ли, что ряд положений этой теории отражает реальность неадекватно? Не потому ли, что адекватное диалектико-материалистическое восприятие реальности оказывается непосильным для многих участников коммунистического движения и лидеров партий? Кроме того, в деятельности партий и их руководства проявляются обычные негативные психологические качества, такие как зазнайство, высокомерие, чванство, угодничество, нетерпимость, жестокость и т.д. В свое время В. Ленин говорил о комчванстве. Этим он обозначил только малую толику негатива, который появлялся среди партийцев уже в первые годы после революции.

Таким образом, вопрос о партии, как о силе, способной сменить формацию и руководить обществом при строительстве социализма, не изучен до конца. Так же, как и вопрос о методах строительства социализма.

Какой должна быть такая партия? Какими качествами она должна обладать? Какие ее действия могут свидетельствовать о ее зрелости? Какими должны быть нормы внутрипартийной демократии? И т.д.

Конечно. Рабочий класс в буржуазном обществе должен иметь свою партию, которая помогла бы ему в его борьбе. Но так же верно и то, что, когда в начале XXI века идет речь о пролетарской партии, необходимо иметь в виду не только высказывания классиков марксизма, но и исторические реалии. А реальность такова: в процессе строительства социализма участвовали все классы и социальные слои общества. Когда сегодня на территории бывшего СССР и стран социалистического содружества говорят о необходимости реанимации пролетарских партий, невольно возникает вопрос: что – крестьянам создавать свою коммунистическую партию, интеллигенции – свою, работникам сферы обслуживания – свою? Насколько соответствует марксизму игнорирование исторического опыта?

Буржуазная контрреволюция конца XX века, распад СССР и социалистического содружества, глубокий кризис международного коммунистического движения, неспособность многих коммунистических партий найти общий язык для объединения - все это должно быть сопоставлено с идеями, высказанными на заре коммунистического движения, стать предметом серьезного анализа марксистами для выработки дальнейшей стратегии и тактики своей деятельности.

Критерием истины является практика. Это положение материалистической философии имеет самое прямое отношение и к теории марксизма. Полтора столетия теория внедрялась в жизнь. В начале XXI века у марксистов есть все основания провести сверку теории с практикой и таким путем установить: какие положения теории подтверждены практикой, а какие - требуют дальнейшей апробации. Среди проблем такого анализа обязательно должны быть проблемы пролетариата и его партии. Без такого подхода есть угроза снова попасть в болото догматизма, что неизбежно ведет к ошибкам, просчетам, а значит – к новым поражениям.

Материалисты-диалектики должны отличаться последовательным трезвомыслием, высокой культурой мышления, умением отличать желаемое от возможного, реальное от иллюзий, фантазий, утопий. Такие люди в коммунистическом движении есть. Вот только удастся ли им одолеть психологическую тенденцию к догматизму, который как проклятие лежит на коммунистическом движении?

20.10.07.
г. Цюриппинск.

Литература:

1. К.Маркс, Ф.Энгельс. Манифест коммунистической партии. Соч. изд.2-е, т.4. М.1966.
2. Новая история (второй период) М. «Высшая школа».1984.
3. Раковский Х.Г. Письмо Г.Б. Валентинову от 2-6 августа 1928 г. Ж. «Вопросы истории» №12,89.
4. Плеханов Г. Открытое письмо к петроградским рабочим. Ж. «Вопросы истории» №12,89.
5. Плеханов Г. О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен. Ж. «Театр» №12,90.

Истоки «коммунистического кретинизма»

*Хребет Василий Васильевич –
экономист*

Реалии постсоветской жизни республик Союза убедительно доказывают, что коммунистическое движение в них теряет связь с народом: его рейтинги за это время упали примерно в 5-6 раз. Например, КПУ в период её воссоздания имела рейтинг свыше 20%, а сейчас еле-еле преодолевает проходной барьер, что даёт злопыхателям повод для заявлений о ближайшем исчезновении партии с политической арены.

В аналогичной ситуации партия большевиков, разгромленная в ходе столыпинской реакции, в январе 1912 года (на Пражской конференции) восстановила свою организацию, а через 5 лет 9 месяцев взяла власть в свои руки! При этом в начале указанного периода партия насчитывала несколько десятков большевиков, а в конце его – не более четырёх тысяч. К тому же условия деятельности были разительно несопоставимы: большевикам – глубокое подполье, каторги, тюрьмы, ссылки и эмиграция, а современные коммунисты имеют первичные организации, райкомы, обкомы, ЦК, публичную печать и фракцию в ВС. Здесь уместен вопрос: «Неужели условия деятельности партии тогда были более благоприятные, чем сейчас?» Отсюда вывод, что результаты подпольной работы большевиков были на несколько порядков эффективнее, а современные потуги компартий дают только обратные результаты. Причиной тому является приобретенное заболевание движения, именуемое мною как «синдром парламентаризма», представляющее собой продолжение наследственной болезни «коммунистический кретинизм» (процесс вырождения научно обоснованной теории марксизма в новую религию под влиянием оппортунизма) берущей свое начало в глубоких недрах социалистического строя.

Объективно другого результата и быть не могло, так как **до сих пор нет серьезного научного анализа причин катастрофы** коммунистической системы, более того, не существует даже подходов к нему. Широко используемые объяснения причин краха не выдерживают не только научного анализа, но даже так называемого «здравого смысла», т.е. логики обывателя. Одной из причин называется поражение Союза в «холодной войне». Но ведь соотношение сил противоборствующих сторон в момент его развала было значительно благоприятнее для СССР, чем в канун схватки с гитлеровским фашизмом.

Господствующей причиной всеми признается **предательство** партийных лидеров, что уже само собой противоречит марксизму, согласно которому «общественное бытие определяет общественное сознание», а не наоборот. Материалист, прежде чем употребить данный термин, оглянувшись назад, должен был задуматься: как на базе коммунистической

идеологии, морали и быта смогли произрасти предатели? когда зародилось предательство? каковы мотивы предательства? каков их состав и структура? и т.п. Естественно, никто этими проблемами себя не утруждал! В действительности же широко муссируемые формулировки внесли наши идеологические противники с тем, чтобы увести комдвижение от поиска действительных причин.

«Внезапно» разразившийся мировой экономический кризис убедительно показал несостоятельность глобального империализма и подтолкнул думающих людей к поиску причин и путей выхода из него. Именно это заставило их обратить взоры на теорию марксизма, которая в Европе становится популярной. Как показывают проведенные в Германии социологические исследования, подавляющая часть немцев считает Марса человеком, внесшим самый значительный вклад в историю развития человечества. Именно поэтому объемы продаж главного труда Маркса за последний год увеличились более, чем в 7 раз! За этим неизбежно последует новая волна ортодоксальных марксистов, которые смогут влиться в современное комдвижение только в случае серьезного марксистского анализа причин гибели предшествующего коммунизма и научной разработки путей их преодоления.

Не стану утверждать, что обладаю истиной в последней инстанции, но серьезность болезни «коммунистический кретинизм» диагностирован мною еще в конце 70-х годов прошлого века. Ниже, в общих чертах, излагаю комплекс взаимоувязанных, подлинных причин краха коммунистической системы, которые в совокупности стали страшной силой, разрушившей мировую социальную систему. Представленные ниже мысли созрели задолго до перестройки на основе добросовестного (не для публикаций и диссертаций, а во имя поиска истины) исследования теории и практики коммунистического строительства. Их суть следующая:

1. Абсолютное отсутствие экономической теории социалистического строя. Дело в том, что классики научного коммунизма никогда не занимались созданием экономической теории новой формации. Маркс говорил, что целью его жизни является «открытие экономических законов капиталистического производства» (т. 23, с. 10), завершить которую он не смог. Ленин же до октября 1917 года только приводил марксизм к условиям империализма. Если не верите мне, то поверьте Ленину, который в грозные годы Гражданской Войны говорил: **«...чтобы мы сейчас знали, как будет выглядеть законченный социализм, - мы этого не знаем»** (ПСС, т.36, с.65). Вместе с тем, исследуя капиталистические формы движения, они, - по принципу «от противного», оставили потомкам огромное наследие: сотни советов, предвидений, рекомендаций и т.п. Но самое главное – они вооружили коммунистов надежным оружием познания – материалистической диалектикой. Но, к сожалению, этот кладезь оказался невостребованным их потомками.

2. Классики марксизма (Маркс, Энгельс и Ленин) были глубочайшими мыслителями: философами, политэкономами, историками и подлинными вождями пролетариата: **реалии жизни они видели глубже всех, шире всех и дальше всех!** Их же последователи (за исключением Сталина) представляли чистых функционеров (одного, далеко не лучшего, из «челяди» предшественника), только озвучивающими то, что в них вкладывала свита, проводящая в жизнь хорошо закамуфлированные, красиво звучащие, но вредные делу идеи. Чего же следовало ожидать, например, от Брежнева, который потребовал от составителей отчетного доклада XXIV съезду партии извлечь цитату классика: «Так как никто не поверит, что я читал Маркса»!?! **(Так коммунисты ленинской гвардии выродились у членов партии).** Таков был уровень знаний основ марксизма у постсталинской генерации «лидеров». Каждый последующий из них делал только следующий шаг к катастрофе. Здесь для меня существует только одна проблема: все это произошло по глупости, или преднамеренно? Но, скорее всего - по совокупному действию факторов.

Сталин не был теоретиком, но зато он был подлинным вождем нации, ортодоксальным марксистом в совершенстве знающим систему буржуазных производственных отношений, величайшим политиком и организатором экономической жизни огромной страны. Именно поэтому за годы его правления страна дважды восстала из

пепла и прошла путь от «от лаптей- до космических кораблей». Те годы можно сравнить с движением ночью по азимуту в пересеченной местности, преодолевая все препятствия, строго придерживаясь указаний компаса. И наши отцы, и деды героически преодолели этот путь, а если бы было иначе, то не существовало бы ни нашего государства, ни нас! Так, руководствуясь практической целесообразностью и отвергая буржуазные методы хозяйствования, при Сталине показатели прироста производительности труда, как главного фактора победы коммунизма, неуклонно повышались вплоть до 1955 года включительно. В следующем году наблюдается их первое падение, а с 1958 года эта тенденция стала закономерностью. Ее экстраполирование в 1981 г. (за 10 лет до краха - проверить может каждый) дало ошеломляющий результат: рост производительности труда остановится в 1991 году, т.е. движение к коммунизму прекратится!!! Тогда я посчитал, что это невероятно – и глубоко ошибся!!!

3. **Якобы ученые** того времени (философы, политэкономы и историки) только **онаучивали любые бредни**, вылетающие из уст очередного так называемого лидера. Их творческие «способности» проиллюстрирую тремя примерами. **Первый.** За годы советской власти никому не пришло в голову, что жизнь идет под ложным лозунгом: «Пролетарии всех стан, объединяйтесь!». Ведь с 1917 года рабочий класс стал собственником условий своей жизни и, естественно, не вписывался в главный лозунг, откуда мы себя вычеркнули вследствие догматизма. Более того, на сей счет, существовала подсказка Ленина, который пытался привести его к новой реальности!!! **Второй.** Нигде в марксизме нет указаний на существование двух фаз коммунизма. В теоретических работах классиков социализм и коммунизм рассматривался как одно и то же! Сразу же замечу, что если несогласные с данным утверждением отошлют меня к «Критике Готской Программы» Маркса, то я заявляю что, во-первых, им не ведомы законы развития материального мира; во-вторых, им не присущ дух марксизма; и, наконец, в-третьих, они не способны не только понимать Маркса, но даже читать то, что ним написано!!! **Третий.** Предметом исследования Маркса был **товар**, экономическому анализу которого он посвятил более 40 лет. При этом в своих изысканиях он опирался на труды своих предшественников: меркантилистов, физиократов и трудовиков, охватывая исторический ход экономической мысли за 300-350 лет. Носителем же производственных отношений социализма является **непосредственно общественный продукт**, экономическое содержание которого осталось тайной за семью печатями! Иными словами, для социализма следовало бы провести работу в объеме, адекватном анализу товара Марксом. В действительности же первый учебник по политэкономии был разработан за 6 лет авторским коллективом под редакцией опального партийного функционера Шепилова Д.Т. (издан в 1954 г.), который на проверку представлял собой смесь социалистического романтизма и буржуазных форм хозяйствования. Последующие же учебники - были хорошо замаскированными словоблудием буржуазными теориями в социалистической обертке!!!

Несогласные с данным тезисом «якобы ученые» тех лет должны показать свой след в науке как вклад в «Историю экономических учений», а также логически доказать как без эксплуатации человека человеком и без капиталистов может возникать прибыль!

4. В период с 1956 по 1965 гг. (Хрущев - начал, а Брежнев - завершил) был проведен поиск «не тоталитарных» методов управления экономикой. В результате страна была переведена на так называемые «новые методы планирования и экономического стимулирования на основе хозрасчета». Реально же в социалистическую экономику были внесены только буржуазные противоречия: между интересами общества и предприятий; между отраслями; между предприятиями, и свели к минимуму главное преимущество социализма – планирование, которое из формы организации хозяйства превратилось в действенный рычаг выживания неугодных и стимулирования коррупции. Эти буржуазные «вирусы» не только провоцировали, но и создали благоприятную почву для воровства общественной собственности и вынуждали это делать. Но это уже отдельная тема, которую

могу представить из собственного опыта руководства в 70-е годы XX в. многоотраслевым предприятием областного подчинения.

5. **В новых условиях хозяйствования** хищения социалистической собственности стало обычаем. В те годы даже родился афоризм: «Социализм хорош тем, что все воруют и всем хватает», а **страна превратилась во всеобщий «крысятник»**, где возможности грабежа зависели от табеля о рангах: одни воровали по карманам, другие - автофургонами, третьи – вагонами. Таким путем шла дифференциация народа, потеря им коммунистической убежденности и социального иммунитета, застой и загнивание общества, что привело его к расслоению. Активный пласт (не более 2%) составили сионисты, воры «союзного значения» (не более 0,1%), обиженные советской властью, остатки предшествующих классов, люмпены, предатели Родины и их потомки (яке коріння, таке й насіння) и т.п. Из них и была рекрутирована так называемая «пятая колонна» - диссиденты, правозащитники, “національно свідомі” и демократы всех мастей.

Оставшаяся часть народа относилась к категории «несуны», ставшие «электоратом», легкой добычей прорабов перестройки плохого социализма в ужасный капитализм по якобы ленинской, но перевернутой модели: **«процветание – НЭП – разруха»**. Решение было простым - путем реставрации кооперативного движения., которое у «созревшей» части народа вспучило такие качества как алчность, жадность, ненасытность, жестокость, коварство и создало социальную опору разруховцам, примерно в 5-7 млн. чел., которые и стали движущей силой контрреволюции.

6. В те годы были преданы забвению ленинские принципы подбора и расстановки кадров по моральным, деловым и политическим качествам. Реально же кадры «на злчные места» подбирались преимущественно по принципам личной преданности, родственных связей и рекомендациям влиятельных лиц. При этом неукоснительно соблюдалось правило: кандидат на должность не должен быть умнее начальника, что вело неизбежно к вырождению кадров и нарушениям социальной справедливости, т.к. достойные и нужные стране люди оказывались не у дел.

7. Тогда же попали в разряд не престижных целый ряд профессий - это, в первую очередь, учителя общеобразовательных школ и инженерно-технические работники (звенья субъективного фактора научно-технического прогресса), что сразу же отразилось на темпах развития общества. Здесь сработала истина: **народ, не использующий лучшие умы – обречен на гибель.**

8. Скрытые болезни коммунизма развивались на почве негативных особенностей менталитета русинов, которые особенно пышно расцвели в украинском крыле. Их несметное множество. Перечислю только те, которые стали питательной почвой для разрушительных сил. Это-невежество в области социальных законов, легковерие, раболепие и холуйство перед «вождями» по должности, неспособность к анализу даже очевидных фактов. Если бы в книге Рекордов Гиннеса существовала номинация «Gomo non Sapiens» (лат. - существо не разумное), то мы там были бы вне конкуренции. К примеру, только безумец спокойно воспримет ситуацию, когда **уничтожаются источники его существования.** С момента начала перестройки, «демократами» разорены промышленность и сельское хозяйство, наука и культура, умерло свыше 6 млн. человек, а Украина выброшена из десятки (8-е место) самых развитых наций в мире на задворки современной цивилизации. Каждый из приведенных аргументов однозначно указывает направление движения страны в пропасть (и ежику понятно), но это не вызывает ни беспокойства, ни возмущения у народа!!! Такая реакция может быть только у генетических безумцев или безнадежно зомбированных (закашпированных и очумаченных) людей. **Этот фактор сыграл главную разрушительную роль в гибели социализма.**

9. **К 1985 г принципы коммунизма были только в трудах классиков марксизма и в публичной риторике.** В действительности демократы (тайно обворовывающие народ, живущие под расстрельными статьями Уголовного Кодекса) стали уже несметно богатыми, поэтому они, опираясь на зомбированных сподвижников, и совершили переворот с тем,

чтобы грабить народ уже на законном основании. А этот процесс закамуфлировать за термином «демократия», который как при семантическом (смысловое содержание) так и этимологическом анализе (история возникновения) является чистейшим абсурдом. Но это отдельная тема для протирания глаз обывателям.

10. Процесс грабежа страны к 1991 г. был централизован по вертикали и оседлан активным слоем демократов, они уже сформировали свои кланы и разделили сферы влияния. Представьте себе молодой здоровый живой организм, отдельные части которого стали тянуть кожу «на себя». В начале на их стыках образовались кровотокающие микротрещины, к которым присосались вампиры и паразиты разных мастей. По мере усиления натяжения трещины расширялись и углублялись, а кровососы все жирели. Так длилось до тех пор, «пока тело не развалилось и не было разнесено по сусекам». В реальности так удельными князьями стали все «первые лица союзных республик», за исключением Рубикса (Латвия), - единственного коммуниста из той своры так называемых «лидеров» партии. Данный факт иллюстрирует степень выветривания марксизма и **перерождения «коммунистов» в буржуа, а также объясняет суть цифры 239 в ВС Украины в момент распада СССР.**

11. Влияние (не более 7-8%) Запада и США, (которые истратили на борьбу с коммунизмом, по их же собственным оценкам, более 5 триллионов долл. США), выполнило лишь роль катализатора внутренних деструктивных сил, финансового донора и поставщика технологий для саморазрушения страны, так как **третья линия обороны, проходящая через наши души** (вспомните роман «Вечный Зов» А. Иванова) **была разрушена деградированной КПСС – самой реакционной силой в мировом коммунистическом движении!!!**

Таковы основные причины краха коммунизма в СССР. Среди них нет места морально-этическому и юридическому понятию «предательство», которого нет ни в философии, ни в политэкономии.

Мировая же коммунистическая система развалилась вместе с разрушением ее фундамента под влиянием деградированной оппортунизмом с амбициями на непогрешимость КПСС.

Подтверждением «древности» моих убеждений является Отзыв (фактически протест) на горбачевский проект Программы КПСС. На 22-х м.п. листах в трех разделах, он содержит убедительные аргументы ее оппортунистичности и предлагает пути решения стоящих задач. Считаю своим долгом ознакомить читателя с некоторыми тезисами и выводами (ниже - петитом), сделанными в нём осенью 1985 года:

«Обращаюсь к Вам (т.е. Горбачёву) по вопросам чрезвычайной важности для нашей партии и народа, более того - для мирового коммунистического движения в целом. Суть дела состоит в том, что, посвятив свыше двух десятков лет изучению экономической теории и марксизма-ленинизма я пришёл к глубокому убеждению в ошибочности проводимой в настоящее время политики...

*...Характерной чертой настоящего момента является то, что партия глубоко осознала остроту стоящих проблем и взяла курс на оздоровление обстановки. Эта работа поставлена в центр всей организаторской и политической деятельности партии. И сейчас звезда вопроса сводится к тому, справимся ли мы с поставленными задачами. **Мой ответ здесь строго отрицательный и однозначный - НЕТ!!!***

...представления, будто общепризнанные отрицательные явления в экономике возникли в 70-е годы теоретически ошибочно, а практически вредно, т.к. они не позволяют занять правильные исходные позиции в исследовании явлений реального движения. В действительности в 70-е годы они стали явными, кричащими, которым наши «теоретики» и уже не могли дать не только оправдания, но и объяснения.

...В чём же состоит реакционная суть современной экономической теории? Ответ на данный вопрос настолько прост, что поражает, как можно его не видеть, не покидая почву марксизма. Корень зла состоит в том, что вся современная политическая экономия

есть лишь переодетая в розовую пролетарскую рубаху буржуазная наука. И сотворена она второпях, единым приёмом – присвоением якобы социалистических названий чистейшим атрибутам капитализма / его имманентным формам/. Таким образом, молодой, здоровый и бурно развивающийся организм новой социально-экономической формации оказался насильственно втиснут в старую кольчугу дряхлого предка. И после всего этого мы не перестаём удивляться рецидивам буржуазной идеологии, морали, быта. Они- то, как раз естественны и необходимо вытекают из объективных условий.

...как мы в своём реакционном движении далеко зашли. **Наши представления о коммунизме уступают даже родоначальникам утопического социализма.**

... период (от Брежнева и далее) я бы назвал **реакционно-оппортунистическим**. Его особенность состоит в том, что однажды приняв ложное за истинное, мы ни разу не вышли за рамки данного заблуждения. **Реакционность нашей политики состоит в том, что мы пошли вспять от всей системы коммунизма. Образно говоря, мы повернулись к коммунизму задом».**

Приведенные выше выводы сделаны в первом разделе; «Анамнез нашего организма».

Второй, и самый большой раздел Отзыва «О преемственности курса» посвящен критике проекта Программы (здесь не комментируется), содержащий вывод, что **«ни третья Программа, ни ее новый вариант не могут выполнить роль путевода коммунистического движения, а для исправления дела необходимо:**

Во-первых, следует, наконец, разобраться и разработать систему противоречий коммунистического способа производства. Сейчас данная проблема представляет собой целину, по которой разве что проскакал лихой наездник, примяв копытами коня травку, и ни разу не шагнул на грешную землю. Это – корень корней, ядро ядер всех материалистических теорий. Не разработанность данного вопроса – источник наших шараханий, теоретических заблуждений и неудач в практических делах...

Во-вторых, осмыслить различие между производительным и непроизводительным трудом при коммунизме. ...Из непонимания этого вопроса вытекает неверное представление о классовой структуре нашего общества...

В-третьих, серьезно взяться за разработку теории о формах семьи и брака при коммунизме. ... Сейчас мы навязываем новой организации общества феодальные семейно-брачные отношения...».

Кратко прокомментирую эти проблемы комдвижения. Если семейно-брачные отношения остались незыблемыми, но варились в «социалистическом соусе» (марксизм решение данного вопроса адресовал грядущим), то существующие представления о классовой структуре общества были дискриминационными по форме и носили немарксистский, оппортунистический характер. Ленин, например, утверждал, что **«социализм – есть уничтожение классов»**. Отсюда вывод: **либо** еще не было социализма, **либо** Ленин не был марксистом, **либо** таковыми были теоретики коммунизма того времени. Серьезный анализ господствующей экономической теории показывает, что она имела очень мало общего с взглядами классиков марксизма. Могу на одном дыхании привести десятки (если не сотни) таких положений. Строго говоря, иначе и быть не могло, так как не существовало ни философского (движущее противоречие), ни политэкономического (система производственных отношений) понимания сути коммунистического способа производства.

Экономическая система является основой (фундаментом) любого общественного строя. Противоречия носят здесь название «производственные отношения», особенностью которых является то, что противоположности в них представляют отдельные лица, их группы или классы. Они строго структурированы по уровням и их **суть вытекает из главного производственного отношения**, являющегося источником (как бы фокусом) всех производственных отношений в системе. Ф. Энгельс называл его **«той осью, вокруг которой вращается вся система»** (см. таблицу):

Диалектика главного производственного отношения

Ось, вокруг которой вращается политический ! строй	Образная социальная система ! /теоретическое определение/	форма движения
Рабовладельческий Феодалный Капиталистический Социалистический	раб - рабовладелец крепостной - феодал пролетарий - буржуа ? ? ?	квадрига экипаж автомобиль то же

Если основное производственное отношение сравнить с двигателем системы (её мотором), то из приведенной таблицы явствует, что все предшествующие социально-экономические формации, за исключением социализма, имели свой особый «мотор». При этом на каждой ступени совершенствовалось средство «передвижения». Так, если рабовладелец ездил на квадриге, феодал - в экипаже, буржуа - в автомобиле, то **новое общество должно было двигаться в самолёте**. А фактически же село в автомобиль, с чужим мотором, вначале случайными, а в конце - подставленным водителем, который и привёз его на станцию с вывеской «Пролетарии ... объединяйтесь»?!

Заключительная часть отзыва на 1У Программу КПСС « **Исправленная ошибка исчезает. Неисправленная стает гнойной язвой**» (Ленин, ПСС. т.48,с.189) содержит реальное предложение выхода из тупика коммунизма:

«Великая критика красна широкомасштабным делом, оздоровлением обстановки. На этой почве уже сейчас могу принести ни с чем не сравнимую практическую пользу...

...Идя строго по пути Маркса, как советовал В.И. Ленин (см.т.18,с.146) мною решён, в первом приближении, вопрос о системе противоречий социалистического (коммунистического) способа производства...

...В порядке развёртывания указанного механизма противоречий, под моим руководством Отделение НИИТЭХИМа разработана единая система стимулирования (ЕСС) развития промышленного производства, которая надёжно нацеливает интересы коллективов на повсеместное использование имеющихся резервов и внедрение новейших достижений науки и техники ...ЕСС выполнена по заказ-наряду Минхимпрома и затрачено на неё свыше 120 тыс. руб. (Инв. номер в ВНИТИЦентре 02.84. 0068790).

...Результаты практической проверки (содержатся в отчёте) полностью совпадали с теоретически ожидаемыми...

...Исходя из изложенного выше, вношу предложение по Вашей линии (т.е. ЦК КПСС) провести экспертизу в целях определения её практической ценности и соответствия представлениям классиков марксизма-ленинизма о коммунистической системе хозяйства...

...Если в результате экспертизы Вы придете к убеждению в полезности ЕСС для коммунистического строительства, в течение года готов разработать развёрнутый план комплексной перестройки нашей хозяйственной систем. ... И этот механизм видится мне настолько простым и эффективным, что не описываю его по той причине, что Вы воспримите всё это за агитацию.

...При отрицательном результате, прошу оказать мне помощь в опубликовании в партийной печати моего представления о системе марксистских взглядов на хозяйственную систему социализма. Глубоко убеждён, что в этом случае, представленная система взглядов будет с благодарностью использована грядущими поколениями». Естественно, мое послание в ЦК осталось без внимания.

ЕСС фактически является вариантом «мотора» социализма, который работает «с точностью часового механизма», - как завещал Ленин,- который получил **единогласное** одобрение всех предприятий Минхимпрома, (более двухсот) т.к. ЕСС заменяет около сотни отдельных стимулирующих систем и не противоречит планомерности! При этом в ней нет

надобности в буржуазных «белках» (прибыль, кредит, налоги и т.п.) и даже таком феномене, как социальное соревнование, так как оно становится внутренним свойством функционирования хозяйственной системы. К сведению: ЕСС была рекомендована заказчиком к внедрению на 4-5 предприятиях Минхимпрома (по моему выбору), от этого предложения я отказался принципиально.

Разработка не была внедрена в жизнь по трём причинам: во-первых, нельзя установить мотор, спроектированный для самолёта, на 4-5 велосипедах; во-вторых, система предполагала «обобщить экономику на деле» (по Ленину), а существующая хозяйственная политика вела экономику к развалу; в-третьих, якобы экономическая «наука» к тому времени была так оболванена товарными отношениями и хозрасчётом, что с порога отрицала всякую новую мысль.

Теперь вернёмся к началу данной статьи. **Коммунистическое движение к концу XX в. оказалось на обочине магистрального пути мирового развития вполне закономерно.** С самого начала возникновения теории коммунизма (от Манифеста) к ней «присосались, как к меду, и пчелы и мухи». Непонимание новой теории, как науки, к концу 19 в. привело к полной дискредитации понятия «коммунизм» (причина гибели первого Интернационала). Пришлось менять вывеску: французское «commune» на латинское «socialis», так родилась социал-демократия, которая к началу первой Мировой войны выродилась, расколовшись на сторонников буржуа и пролетариата (причина гибели второго Интернационала).

Сторонники социал-демократии полностью перешли на «хлеба» капиталистов, прикрывая свою сущность широким использованием коммунистических лозунгов, а к концу XX в. сделали крен «вправо», освободив тем самым место для своих преемников. Сторонники пролетариата возвратились к своему традиционному названию «коммунизм». Как только ядро ортодоксальных марксистов «проглотила вечность», коммунизм стал перерождаться в социал-демократию и, естественно, занимать ранее высвободившуюся нишу. КПСС примкнула к процессу вырождения позже всех, но «русские долго запрягают, - как говорил Бисмарк, - и быстро ездят»

На сегодня, все партии в мире, имеющие название «коммунистических» вовсе не являются таковыми по своей сути!!! Из этого состояния имеется три выхода: официально назвать себя «социал-демократами», как было сделано в Молдове; последовать примеру Италии, Франции и Испании, где компартии исчезли с политической арены; или, перефразируя К.Пруткова, - «если хочешь быть коммунистом, - то будь им». **Коммунистом может стать только ортодоксальный марксист, так как согласно Энгельсу «все миропонимание Маркса – это не доктрина, а метод. Оно не дает готовые формы, а отправные пункты для дальнейшего исследования и метод для этого исследования» (Соч. т.39, с. 352). Согласно же Ленину «теория Маркса есть объективная истина, состоит в следующем: идя по пути марксовой теории, мы будем приближаться к объективной истине все больше и больше (никогда не исчерпывая ее); идя же по всякому другому пути, мы не можем прийти ни к чему, кроме путаницы и лжи» (ПСС, т.18, с.146).**

В современной Украине, где обездоленными, разоренными и лишенными будущего находится более 90% населения, КПУ пользуется поддержкой около 5% ,т.е. 1 из 20-ти человек.

Современной КПУ досталось очень плохое наследство КПСС. Очищение от него архиважная, но совершенно не трудная задача – надо просто возвратиться на почву марксизма и серьёзно заняться разработкой экономической теории социализма с учётом советского опыта, памятуя о том, что при Сталине не все делалось правильно (но в нужном направлении). После него же был совершен реверс в направлении движения, который и привел коммунизм к гибели. Затем надо определить фарватер движения к коммунизму согласно с предвидениями и советами классиков, подобно тому, как маяки и бакены указывают его на реках.

10 декабря 2008 года
г. Черкассы

Социализм: оптимистическая трагедия

Бузалин Александр Владимирович
*доктор экономических наук, профессор МГУ,
главный редактор журнала «Альтернативы».*
(из книги «Белая ворона» М.1993 г.)

Глобальный кризис того, что на протяжении XX века называлось социализмом, налицо. Значит нам, социалистам и коммунистам, пора сделать серьезные выводы.

Прежде всего, следует признать, что вывод марксизма конца XIX века о том, что промышленно-развитой капитализм – суть необходимая и достаточная предпосылка социализма (как первой фазы коммунизма) по меньшей мере, не точен. Да, начиная с этого момента истории, у человечества появляется вероятность движения по пути социализма. Доказательство этому – цепь социальных революций XX столетия, существования «мутантного социализма» на протяжении десятилетий, ростки социализма в развитых странах и даже социалистические лозунги в ряде государств 3-го мира. Возникнуть социализм мог и возник. Но устойчиво развиваться как качественно иное общество – не мог. Возможен был лишь переходный строй, содержащий во всех своих слагаемых «пережитки» (точнее – реальные черты) прошлого общества.

Почему? Да потому, что для устойчивого развития нового общества нужна качественно новая система производительных сил, обеспечивающая новое содержание труда, производственных и социальных отношений, новый тип личности и политической системы (в данном случае – отмирание государства и его атрибутов). В общем и целом на базе индустриального, «классического» государственно-монополистического капитализма реализовать эти задачи было возможно ограничено и в **переходных формах**, подобных формам доиндустриального капитализма, остававшегося в общем и целом лишь одним из элементов переходной смешанной экономики, в которой как известно господствовала феодальная общественная система, лишь как исключение, **постепенно**, через цепь революций, крестьянских войн и общественных потрясений (реформация), становясь правилом.

Первая (во всемирно-историческом масштабе) попытка прорыва к новому социалистическому обществу в конце XX века закончилась трагически, и в этом немалая вина многих и многих социалистов и коммунистов. Вина теоретиков: мы не дали достаточно целостной модели, честно предупреждающей о всех тех противоречиях и зигзагах, по которым – а это очевидно демонстрировал генезис капитализма – пройдет дорога к социализму. Вина практиков: «нетерпение сердца» не оправдывает катастрофических по своим последствиям попыток при помощи насилия искусственно ускорить процесс вызревания нового общества; мучительно больного с детства мутанта советского социализма можно и должно было лечить, но нельзя было превращать в Голема на глиняных ногах. И все же шанс прорыва к социализму у нас был. Он оказался реализован не полностью, да и условий для вырастания социализма в коммунизм в конечном итоге оказалось недостаточно. Но подвиг, равно как и трагические ошибки тех, кто шел по социалистическому пути, оказались не напрасны (я говорю – ошибки, ибо тех, кто подобно сталиным, адыловым и К* цинично уничтожал людей, можно считать коммунистом не больше, чем инквизиторов – воплощением христианской добродетели): уровень социализации (участие трудящихся в собственности и управлении, социальная защита в регулировании рынка) общества в XX веке качественно вырос, предпосылки

социализма существенно выше (по сравнению с классическим капитализмом) и из этого тоже надо извлечь соответствующие уроки.

Опыт «мутантного социализма», как и всего мирового социалистического движения, трагичен, во многом – преступен («гулагу» не было, нет и не будет оправданий), но бесценен и героичен – без него не было бы ни «гуманного капитализма» развитых стран Запада, ни тех достижений, которыми человечество обязано новейшей истории социализма в кавычках и без.

Этот опыт первых попыток практического прорыва к социализму требует своего осмысления. В чем-то его можно сравнить с теми попытками перехода от феодализма к буржуазному обществу, которые предприняло человечество в XV-XVI веках, скажем в Италии периода Ренессанса.

И в этом, и в другом случае возникли реальные ростки нового общества, но возникли на крови (в первом случае – сталинских репрессий, втором – инквизиции), в дыму войн (в обоих случаях прежде всего – гражданских) и завершились трагически: то ли реставрацией феодальных порядков и австрийским игом, то ли зависимым типом номенклатурного капитализма... Но на смену трагедии Ренессанса пришла революционная борьба Гарибальди и идеал свободного от феодального принуждения человека восторжествовал по всему миру. Я уверен, что трагедия социализма XX века в конечном итоге будет не менее оптимистичной, но только при условии, что мы сумеем извлечь уроки из поражения.

Итак, **первый вывод**, который мы должны сделать, открыто глядя в глаза трагедии социализма: поражение и последовавший за ним кризис первой попытки построить социализм на основе достижений индустриального капитализма классической марксистской теории налицо; далее по этому пути идти нельзя, а попытка реставрации суть реакционная утопия. В то же время это поражение не окончательное и кризис может быть преодолен.

* * *

Для этого необходима **теоретическая разработка новой модели социализма и соответствующее качественное изменение стратегии борьбы за социализм**. Политика, продолжающая традиции «реального социализма» (будь то государственно-бюрократическая модель нашего отечества или ее производные – политика компартий в развитых странах и некоторых правительств в развивающихся) уже обанкротилась. Политика мировой социал-демократии также находится в стадии кризиса, хотя и не столь очевидного, ее достижения – в прошлом, в «чудесах» социального рыночного хозяйства конца 50-х – начала 70-х гг.

В чем главная общая черта этих двух вроде бы разнородных процессов, приведшая их к кризису? В попытках решать проблемы преодоления внутренних границ буржуазного общества на основе усиления роли государства и потому в конечном итоге, бюрократическими методами, подавляющими инициативу и творческий потенциал личности, а это прямой путь к кризису для общества, стоящего на пороге постиндустриальной цивилизации.

В случае «реального социализма» это тенденция была реализована в гротескной форме тоталитаризма и бюрократического огосударствления экономической, политической и даже социокультурной жизни. Гипертрофия и гротескность этих форм обусловили и глобальность кризиса.

В случае с социал-демократической тенденцией мера государственного вмешательства существенно ниже и к тому же появилась на базе реального массового движения (профсоюзного, экологического и т.д.), поэтому и кризис не так глубок.

Что может быть альтернативой обеим тенденциям? На первый взгляд, лишь возврат к буржуазному индивидуализму и рынку, либерализму. Но это путь назад, очевидно закрытый для социалистического движения.

Путь вперед связан с рождением нового качества мировой цивилизации (предсказанного, в частности, классическим марксизмом) – свободного творческого труда, как главной производительной силы и высшей ценности общества. Способным к такому труду может быть лишь человек, свободный как от рыночно-буржуазных, так и от государственно-бюрократических форм отчуждения. Место тех и других могут и должны занять самоуправление, демократическое планирование и общественное регулирование рынка; освобождение труда хотя бы в форме превращения работников в коллективных хозяев (в рамках предприятия, объединения, региона, страны) средств производства и продукта труда, т.е. общественная собственность, порождающая не тоталитарное подавление активности и бесхозяйственность, а совместную предпринимательскую инициативу каждого; социальная справедливость, предполагающая не государственные подачки или бюрократическую уравниловку, а равенство стартовых возможностей для реализации потенциала каждой индивидуальности.

И это не только принципы будущего: эти начала можно «проращивать» уже сегодня в рабочем и профсоюзном движениях, в трудовых коллективах, в деятельности объединений жителей, потребителей, социально-обездоленных и молодежи, лишенных перспектив творческой самореализации. Это важнейшая основа социалистической тенденции в настоящем. Ростки самоорганизации и самоуправления снизу – такова главная база социалистических и коммунистических политических организаций. В этом качественное отличие от политики прошлого (реанимируемой ныне иными «левыми», связывавшей силу социализма с мощью государства).

Возможна ли победа социалистического и коммунистического движения, базирующегося на самоорганизации, самоуправлении, самозащите где-либо (и в первую очередь – в нашем обществе) в ближайшем будущем? Уровень развития этих тенденций отнюдь не достаточен как на Западе, так и в особенности в бывшем «социалистическом лагере», где самым страшным результатом тоталитарного прошлого стало повальное омешанивание народа, доведенного до такого уровня социальной импотенции, что (за небольшим исключением) он способен безропотно переносить лавинообразный рост нищеты, разграбление созданного его трудом богатства и национальное унижение.

Это «нет» вызывает протест в сердце коммуниста, но не дает права на «нетерпение сердца» и попытку воспользоваться любыми средствами ради достижения сегодня заветной цели. Оно требует реалистического взгляда на ситуацию. В частности – в нашей стране. Последнее означает, что ближайшей перспективой для нас может быть лишь смешанная общественная система, в которой будет доминировать либо одна из двух версий («патриотически-государственная» или «компрадорско-либеральная») номенклатурного капитализма. Либо **народно-демократическая тенденция.**

Только в рамках последней государственно- и частно-капиталистические тенденции (от которых мы можем избавиться лишь в мечтах сталинистов или – на время – путем развязывания чудовищной гражданской войны) могут развиваться под контролем и в интересах большинства, а социалистическая тенденция будет застрахована от бюрократического вырождения.

В свою очередь, народно-демократическая власть в стране предполагает практическую реализацию простейших шагов к отмиранию государства и рождению самоуправления. Это – во-первых, последовательная реализация всех буржуазных свобод (слова, политической деятельности, митингов и собраний и т.д.), и прежде всего – международно-признанных прав человека. Во-вторых, шаг вперед к народовластию: самоуправление в трудовых коллективах и территориях как основа формирования местных и федеральных Советов путем выборов на основе императивных мандатов (каждый депутат действует в Совете лишь как представитель той или иной самоуправляющейся ассоциации – трудовых коллективов, жителей, потребителей, «зеленых» и т.п. с правом отзыва в любое время). В-третьих, это демократическое, политическое выражение многоукладности

экономики и социального (в том числе – классового) расслоения общества в форме многопартийности.

И все же даже такая смешанная модель может победить в нашем Отечестве лишь в результате народно-демократической революции. Революцией этот процесс должен быть назван прежде всего потому, что речь идет о качественном изменении отношений собственности и политической власти. Переход от собственности и власти бюрократии (трансформировавшихся ныне в свою новую разновидность – номенклатурно-капиталистическую) к собственности и власти, контролируемым народом, и есть суть этой анти-бюрократической революции. Не социалистической – для этого необходимы демократически организованные и способные к социальному творчеству – созиданию новых, социалистических отношений, массы трудящихся, но последовательно демократической – для этого необходимо «всего лишь» развитие базисной демократии (производственного, территориального и др. самоуправления, растущего «снизу») народного учета и контроля, (подрывающего власть номенклатурно-буржуазной элиты) и последовательной реализации всех буржуазно-демократических прав и свобод. Без **такой** революции в странах бывшего «социалистического лагеря» поворота на путь социализма произойти не может, о чем вопиет наш опыт «социализма» без демократии. И это **второй вывод**, который мы должны сделать из анализа кризиса социализма.

Но и народно-демократическая революция ныне для нас не более, чем стратегическая цель, ибо даже для такой революции в наших странах нет необходимых **субъективных** предпосылок; подавляющее большинство жителей нашего Отечества, разочарованное пародией на демократию горбачевской поры, едва ли не больше чем предшествующей пародией на социализм, ныне уповает либо на «твердую руку» («государственника»), либо на принцип «каждый за себя, один бог за всех» («либералы»), либо (по образцу то ли Жириновского, то ли Пиночета) на смесь того и другого. За осознание и реализацию великого коммунистического призыва –

Никто не даст нам избавленья -
Ни бог, ни царь и не герой.
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой!

левым еще предстоит долго и упорно бороться.

Как?

* * *

Какой может быть **тактика социалистов и коммунистов** в нынешних трагических для социализма обстоятельствах?

Прежде всего, мы должны избавиться от истеричности, в которой многие из нас пребывают уже не первый год. Лозунг «Горбачев – предатель», «Ельцин – иуда» и тому подобные, равно как и надежды с сегодня на завтра решительным штурмом «восстановить социализм» (а заодно и СССР) надо списать в утиль. Поняв, что **дело не в Горбачеве и Ельцине, а общемировом кризисе первой мутантной модели социализма** нужно и тактику строить исходя из этого – как тактику **начальной стадии** борьбы за **новое** социалистическое движение. Оно, конечно же, впитает в себя лучшие достижения (и лучших людей) прошлого, подобно тому, как, скажем, российская социал-демократия наследовала ряд традиций, опыт и, отчасти, даже кадры народничества. Но это будет все же качественно новое движение.

Новое качество этого движения взаимообусловлено с его новой стратегией – ролью политических организаций социалистов и коммунистов как «садовников», помогающих вырасти «саду» массового демократического движения, базирующегося на самоорганизации, самозащите, самоуправлении трудящихся и тех, кто уже или еще

кто о чем) «патриоты» - это ныне худшие враги Отечества, ибо в нашей стране с ее опытом «кровавых воскресений» и Ленских расстрелов, «гулагов» и психушек, с ее тягой массы омещаненных прошлым людей к «доброму царю» (или генсеку) – в нашей стране любой авторитарный режим, любое ущемление демократии будет самым страшным ударом по интересам и человека, и нации. К тому же новый «твердый лидер» будет скорее всего не нью - Сталиным, а нью-Пиночетом (последний, кстати был на словах куда больше «патриотом» Чили, чем интернационалист Альенде). Впрочем, и те, и другие, придя к власти, первым делом всегда уничтожают коммунистов и социалистов.

Отсюда **третий и актуальнейший ныне вывод**. Только поддерживая все и всяческие общедемократические требования и силы их выставляющие, только бескомпромиссно борясь против любых (как про-, так и антиельцинских) сил, тяготеющих к авторитарным методам решения проблем, только работая на скорейшее, но естественное укрепление самоорганизации трудящихся граждан – только на этом пути может сложиться новое социалистическое и коммунистическое движение в нашей стране и за ее пределами. Только так мы начнем преодолевать глобальный кризис социализма.

* * *

Когда и как он будет преодолен окончательно – сегодня гадать трудно. Более того, очевидно, что **преодоление сегодняшнего кризиса социализма** - это общемировой, интернациональный процесс. Но мы без наших товарищей в «первом» и «третьем» мирах, ни они без нас – левых из стран бывшего «социалистического лагеря», ничего сделать не можем.

Пока что мы, левые, слабы. Слабы в России и США, Польше и Индии, Монголии и Англии. Кризис, который мы переживаем, глубок и трагичен.

Но трагедия социализма еще может стать оптимистической: потом и кровью сотен миллионов, гением и подвигом неповторимых индивидуальностей социалистическую тенденцию удалось превратить в одно из важнейших явлений новейшей истории. И если мы сегодня откажемся от попыток ностальгического реставраторства; поймем, что впереди десятилетия тяжелой борьбы, работы – как теоретической, так и практической, сумеем стать последовательными демократами, гуманистами и интернационалистами, твердо и однозначно говорящими «нет» попыткам еще раз «построить» социализм тоталитарно-государственными методами – если это произойдет не только в России, но в мировом социалистическом движении, то социалистическая тенденция XX века станет социализмом №1.

05.10.93 г.

От редакции

Обращение к членам Товарищества материалистов-диалектиков и читателям

Товарищество материалистов-диалектиков ставит перед собой очень серьезные задачи. Чем больше заинтересованных людей примут участие в обсуждении проблем коммунистического движения и путей выхода из кризиса, тем скорее и качественнее можно будет подготовить документ «Новый Манифест партии трудящихся».

С этой целью нужно где можно создавать дискуссионные группы, кружки, клубы материалистов-диалектиков, другие объединения заинтересованных товарищей.

О создании таких объединений и их работе информацию просьба посылать в редакцию бюллетеня.

* * *

О структуре «нового манифеста партии трудящихся»

Быстротекущее время вносит свои коррективы в деятельность людей, в документы, которыми они руководствуются.

Прошло полтора столетия со времени появления «Манифеста коммунистической партии», положившего начало коммунистическому движению. В начале XXI века коммунистическое движение имеет свою историю, богатую и успехами, и поражениями. В настоящее время оно переживает глубокий кризис.

Пришло время обновить документ, которым руководствуются коммунисты долгое время.

Предлагается такая структура «Нового манифеста партии трудящихся»:

1. Введение.
2. Причины кризиса коммунистического движения.
3. Капитализм.
4. Социализм.
5. Научные основы исторического прогресса.
6. Человек.
7. Общество.
8. Член партии трудящихся.
9. Партия трудящихся.
10. Интернационал трудящихся.
11. Возможные союзники партии трудящихся.
12. Силы, препятствующие историческому прогрессу.
13. Особенности перехода от капитализма к социализму.
14. Заключение.

* * *

О сборнике «Научные основы исторического прогресса»

Поступательное движение истории к более совершенным формам организации общества протекает спонтанно. В нем переплетается деятельность сил прогрессивных и реакционных.

Прогрессивные силы, влияющие на это движение, бывают смяты, разрушены силами реакционными.

Последний эпизод в этой борьбе – разрушение СССР и Содружества стран социализма, развал КПСС и коммунистических и рабочих партий в странах социализма; глубокий кризис, переживаемый коммунистическим движением.

Для того, чтобы подобная история не повторялась, партия трудящихся должна руководствоваться последовательно научной Программой и таким же последовательно научным Уставом.

Для подготовки таких Программы и Устава нужен «Новый манифест партии трудящихся», который учел бы позитивный и негативный опыт коммунистического движения за 150 лет.

Подготовка такого документа требует концентрированных знаний из сферы ряда наук.

Товариществу материалистов-диалектиков необходимо подготовить сборник статей, в которых кратко изложены основные законы, категории, понятия наук, знания которых необходимы для подготовки «Нового манифеста партии трудящихся».

Предлагается примерная структура такого сборника.

1. Введение.
2. Традиционные законы и категории материалистической диалектики.
3. Новые законы и категории материалистической диалектики.
4. Диалектика субъективного фактора.
5. Гносеология: основные категории и понятия (психика, сознание, мышление, понимание и др.).
6. Гносеологический аспект материалистической диалектики.
7. Диалектический материализм и диалектико-материалистическое мышление.
8. Особенности проявления законов и категорий материалистической диалектики в социальной среде.
9. Роль пролетариата в историческом прогрессе: испытание на прочность.
10. Материалистическая диалектика и марксизм.
11. Общая и социальная психология: основные категории и понятия.
12. Современный капитализм.
13. Процесс смены общественно-экономических формаций: объективный и субъективный факторы (теория, история, современность).
14. Проблемы материалистической социальной прогностики.
15. Социализм: теория и практика.
16. Современная партия трудящихся.
17. Причины кризиса коммунистического движения.
18. Новый манифест партии трудящихся.
19. Заключение.

Просьба к товарищам высказать своё мнение по поводу такого сборника и определиться с темами, которые они могли бы взять для разработки. О своем решении просьба сообщить в адрес бюллетеня.

* * *

К авторам, присылающим свои материалы в бюллетень

Товарищества материалистов-диалектиков

Большое спасибо товарищам, которые присылают свои статьи в бюллетень Товарищества, делятся своими мыслями, своим видением проблем нашего прошлого и настоящего.

В этих материалах и душевная боль о том, что с нами случилось, и сложные раздумья о причинах случившегося, и поиск выхода из затяжного кризиса. Таких откровений, чаще всего, не публикуют в нынешних коммунистических изданиях.

Это говорит о необходимости издания, в котором мятежные души, ищущие истину, могли бы откровенно высказаться, обменяться мнениями, совместными усилиями, как

старатели, могли бы вести добычу золотых зерен верного понимания и решения жгучих проблем «левого» движения.

И все же у Товарищества и его бюллетеня задача более узкая: сформулировать причины кризиса, переживаемого коммунистическим движением, причины распада КПСС, СССР, стран социалистического содружества. На этой основе подготовить сборник «Научные основы исторического прогресса».

В нем необходимо изложить основные факторы, определяющие прогрессивное развитие общества. Итоговым документом такой работы должен стать «Новый манифест партии трудящихся», который подвел бы итоги коммунистического движения за полторы сотни лет, дал оценку нынешнего положения вещей, определил ориентиры движения трудящихся и пути продвижения к ним; дал бы описание партии-авангарда трудового народа.

По большому счету разговор должен начаться вот с какой проблемы.

В основе теории марксизма лежит формационный подход: в недрах старой формации появляются и развиваются новые производительные силы и производственные отношения. В процессе развития их количество переходит в новое качество: новые производственные отношения революционным путем утверждают себя как ведущая сила новой формации. Это – объективный исторический процесс. По крайней мере, для стран Западной Европы. Так было до появления капитализма включительно. Назовем это первым вариантом смены формаций.

Смена капитализма социализмом, по мнению К.Маркса, должна проходить по другой схеме: в ходе межклассовой борьбы пролетариат создает свою партию, которая руководствуясь идеями научного социализма, воздействует на сознание пролетариата, превращая его из «класса в себе» в «класс для себя». Такой пролетариат становится революционной силой, которая и производит смену капиталистической формации на социалистическую. Здесь налицо проявление фактора субъективного. Назовем это вторым вариантом смены формаций.

Между обоими вариантами явное противоречие, порождающее ряд вопросов.

- Если смена формаций – процесс закономерный, почему его деятельность прерывается на капитализме? Предлагая вторую схему смены формаций, К.Маркс не объясняет, почему первая схема исчерпала себя. Или мы плохо знаем капитализм и в его недрах появляются предпосылки социалистических производственных отношений? Следовательно, первый вариант смены формаций может работать и дальше? Мы его просто не видим.

- Какими качествами должен обладать пролетариат, чтобы произвести смену формаций и строить новую социалистическую формацию? К.Маркс, практически, не называет такие качества. Его характеристика пролетариата больше негативная, чем позитивная (люмпены, придатки машин, рабы и т.п.)

- Возможны ли какие-нибудь другие схемы смены формаций? (Китай. Куба, Вьетнам шли другими путями. Да и революция в России далеко не соответствует нормативам марксизма.)

- Может быть, кроме формационного подхода к историческому прогрессу, существуют и другие подходы? Например – цивилизационный.

- Историческая практика свидетельствует: разные страны имеют свои особенности исторического прогресса и совсем не обязательно, чтобы страна обязательно проходила стадии классических формаций.

Вопросы очень не простые, но логика изучения нынешней ситуации требует, чтобы разговор начался с этих вопросов. Все прочие проблемы – производные именно с этих вопросов.

Вот в таком ключе и должны быть материалы, присылаемые в бюллетень. Сообща, в обстановке товарищеской коллегиальности нам нужно обсудить все эти животрепещущие проблемы и выработать соответствующие документы.

Нашей стратегией должно быть: высказано мнение, оно обсуждено, по нему принято решение. Все одобренные позиции должны войти в текст итоговых документов. Иначе Товарищество не сможет выполнить поставленные перед ним задачи.

Поэтому – убедительная просьба к авторам: не растекаться мыслью по древу, максимально концентрировано, сжато излагать свои мысли по обозначенной проблематике и обязательно высказываться по поводу публикаций других товарищей. Такая организация нашей работы будет продуктивной, даст положительный результат.

Такая работа может создать базу для создания новой партии, чья деятельность по защите интересов трудящихся будет более успешной, более продуктивной.

Григорьев Н.К.

Информационный отдел

**Бюллетень
Товарищества материалистов-диалектиков**

Адрес редакции:

75100 Украина Херсонская обл.
г. Цюрупинск, ул.Советская,15
Григорьев Николай Константинович.

E-mail: istinam@yandex.ru

Телефон:

2-14-07 – по городу;
0-242-2-14-07 – по области;
0-55-42-2-14-07 – по Украине;
0-06-642-2-14-07
8-10-380-55-42-2-14-07 – из России.
+3 8 066 831 6708 – моб.

E-mail: tarasyuk@skifiya.ks.ua

* * *

Журнал «Альтернативы»

Ежеквартальный теоретический и общественно-политический журнал, целью которого является установление диалога между учеными и активистами, разделяющими социалистические идеи. Он выходит с 1991 года и включает в себя статьи авторов из СНГ и дальнего зарубежья.

Адрес редакции: 123557 г. Москва. а/я 57. Сорокину А.А.

Телефон: из Украины – 8-107-495-254-11-82.

E-mail: alternativy@toshka.ru

Электронная версия: <http://www.alternativy.ru>

В подписке журнала нет. Его можно приобрести у
Сорокина А.А. Стоимость одного экземпляра – 30 руб. (без стоимости пересылки).

* * *

Журнал «Свободная мысль»

Международный общественный журнал. Раньше выходил под названием «Большевик» и «Коммунист». С 1991 г. – ежемесячное независимое издание.
Адрес редакции: 101000 г.Москва, Милютинский пер. д.2.
Телефон: из Украины – 8-107-495-621-45-78
Факс: 621-34-35
E-mail: pitirim@svom.info, slava_in@yahoo.com.
Подписной индекс – 79255. Стоимость подписки на квартал – 147 гр.